

АЛЕКСЕЙ ВИЛКОВ

ЗАПАД-ВОСТОК

16+

Алексей Вилков

Запад – Восток

«Автор»

2012

Вилков А. С.

Запад – Восток / А. С. Вилков — «Автор», 2012

Какая завидная невеста не грезит о сказочном принце? Кате Снегиревой повезло воплотить мечту в реальность. Идя к долгожданной цели, охотница за толстыми кошельками добилась успеха, попав в неожиданную ловушку – свобода сменилась золотой клеткой, а радость превратилась в отчаяние. Придется смириться с уготованной участью или бороться за прежнюю жизнь. Выбор сделан, и приключения продолжаются...

© Вилков А. С., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Часть вторая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алексей Вилков Запад – Восток

*И еще я увидел все угнетение, творимое под солнцем:
Вот слезы угнетенных, а утешителя нет им,
И в руке угнетателя – сила, а утешителя нет им!
И прославил я мертвых, что умерли давно,
Более, чем живых, что живут поньне;
Но большие, чем тем и другим, благо тому, кто совсем не жил,
Кто не видел злого дела, что делается под солнцем.
Экклезиаст*

*Нам не нужны слова – пусть наши жизни сами говорят за нас.
Индийская мудрость*

Часть первая

1

Час пик.

Шумные проспекты ослепляли миллионами ярких рекламных огней. По мокрой магистрали мчался черный автомобиль, подмигивая билбордам.

Андрей Краснов мчался на важный прием, стараясь не попасть в паутину вечерних пробок, но вынужденно тормозил почти на каждом перекрестке. Он привык спешить, но всякий раз попадал в затор. И каждый раз он вновь и вновь испытывал судьбу, надеясь на удачу, и каждый раз удача обманывала его.

В надежде сократить путь Андрей решился на отчаянный шаг: с горем пополам развернулся, вызвав недовольные гудки, и поехал в объезд по малознакомым улочкам. Но риск не оправдался. Путь не желал сокращаться, и вскоре Краснов сам не заметил, как заблудился.

– Черт! – выругался он, тормозя у обочины, заглушил двигатель и по старинке достал из бардачка атлас. Долгие годы столичной жизни не избавили его от необходимости пользоваться его услугами. Атлас помогал в любой ситуации, за что приобрел славу палочки-выручалочки.

– И куда я забрел? – пробубнил Краснов, листая потрепанную книжку. – Как назло забыл навигатор...

По обеим сторонам дороги виднелись каменные дома с зашторенными окнами, из которых слабо проникал свет. Позади стояла пара помятых машин, числившихся в угоне либо брошенных за ненадобностью. Одна серая легковушка зияла разбитым лобовым стеклом, осколки которого до сих пор красовались на асфальте, будто напоминая случайным прохожим о бдительности и осторожности.

Почесав скромную бородку, Андрей нашел нужную страницу и нахмурился. Осталось сопоставить схематичные рисунки с его непростым положением и выбраться из этой дьявольской дыры. Если бы все было так просто и понятно, как на карте!

– Похоже, топографический кретинизм – это про меня, – сдался он, отрываясь от атласа. Сзади послышался рев мотора.

Не успел Краснов оглянуться, как мимо него пролетел внедорожник и резко затормозил метрах в тридцати.

– Еще один бедолага, – равнодушно подумал Андрей и вернулся к изучению запутанных схем.

Как ни старался он сопоставить их с реальностью, ничего путного не получалось.

– Все-таки зря я пошел в гуманитарии, – посетовал он, путаясь в масштабе и стрелках. Вдруг раздался глухой звук, похожий на выстрел.

Краснов поднял глаза.

Еще один звук.

Это точно выстрел!

Он напряженно уставился на автомобиль. Передняя дверь джипа резко открылась, и на грязный асфальт упало тело мужчины, скатившись почти под колеса.

– Черт! – вновь выругался Андрей. – Не везет, так не везет!

На лбу выступил холодный пот. Он никогда не попадал в подобные переделки, не становился свидетелем аварий и несчастных случаев. А тут настоящее убийство на его глазах и в самый неподходящий момент.

– Может, кино снимают? – наивно утешался он и тут же высмеял себя за нелепые мысли. Он не торопился высовываться и затаился как мышка. Хорошо, что заглушил двигатель – может, убийца подумает, что его автомобиль пуст и свидетелей нет. Но что же он не гонит свой драндулет прочь?

Тут распахнулась вторая дверь, и из джипа показались стройные ножки в красных туфлях.

– Женщина?! – в недоумении открыл рот Андрей и присвистнул, а на лице появилась невольная улыбка. – Однако...

Каблуки опустились на асфальт, и через мгновение в свете фар появилась высокая молодая дама с растерянным взглядом.

Андрей постарался рассмотреть ее внешность: длинные темные волосы, стройная фигура, средний рост, идеальные пропорции, как с обложки – ничего примечательного, но ее лицо с отпечатком паники отчетливо осталось в его памяти словно навсегда. Он запомнил ее и сможет дать показания как свидетель, сможет защитить себя, ведь он сам здесь подозреваемый!

Женщина резко наклонилась, крепко вцепившись в куртку покойника, оттащила его за плечи в сторону. Затем резко нырнула в салон, и тут же вынырнула обратно с пистолетом в руках, бросив его в сторону труп.

Она явно была не в себе, действовала импульсивно и, кажется, слабо отдавала себе отчет в происходящем. Вот-вот сама плюхнет в обморок рядом с трупом, и тогда пиши пропало. Отчаянная, что и говорить. Она не похожа на хладнокровного киллера, агента спецслужб или безжалостную жену усопшего – убийца на редкость оригинальна!

С ненавистью и страхом взглянув на поверженного, женщина села в машину, дав ход назад. Ошарашенный Краснов инстинктивно завел двигатель – загорелись проклятые фары. Он выдал себя!

– Поеду за ней, – мелькнула смелая мысль. – Хотя бы выведет меня на проспект, а там буду действовать по ситуации. Надо запомнить ее номер – на допросе все будет иметь значение!

Убийственный внедорожник дал газу и ринулся в темноту. Юркий автомобиль Краснова помчался следом. На ходу он успел мельком рассмотреть покойника – на первый взгляд он показался иностранцем.

Иностранец! Это напугало Андрея еще сильнее. Судя по чертам лица и цвету кожи – гость с Ближнего Востока или из Средней Азии. Подробностей Андрей не успел рассмотреть. Была ли кровь? Вроде бы темной лужи на асфальте он не заметил – единственное «приятное» обстоятельство этой ночи.

Гнаться за убийцей было не сложно. На узких улочках особо не разогнаться. Как ни старалась, дамочка не могла оторваться, ехала нервно, рискуя врезаться в любое препятствие. А затем она вдруг успокоилась, и даже казалось, что она едет нарочито уверенно и хладнокровно – очень странно в ее щекотливой ситуации. Неужели бедняжка настолько потеряла рассудок, что не боится погони? Возможно, она совсем ничего не боится. Или ей нечего терять...

Минуты тянулись томительно долго. Андрей ни на секунду не упускал цель из виду. После плутания по глухим закоулкам они вырвались на знакомый проспект. Поразительно, как он оказался буквально на другом конце города!

– Больше никогда не поеду проселочными дорогами, – зарекся Краснов, наполняясь злостью на самого себя.

Впереди загорелся светофор, женщина послушно остановилась. Повинуясь правилам, остановился и он.

– Что она предпримет? Неужели эта сумасшедшая ринется в центр? – прикидывал Андрей.

Неожиданно джип распахнулся, и из него выпрыгнула преступница, держа в бледной руке миниатюрную кожаную сумочку. Женщина презрительно посмотрела в сторону Андрея – ее взгляд пронзал насквозь. Теперь он точно ее не забудет!

Она с размаху хлопнула дверью и побежала в толпу пешеходов на другую сторону.

– Куда? – вырвалось у Андрея. – Стой!

Тут же он сам выскочил на проезжую часть, боясь потерять ее из вида. Тем временем загорелся зеленый свет, и сзади послышался оглушительный гул клаксонов.

– Что за кретин?!

Андрей заворожено смотрел на ускользящую незнакомку. На перекрестке ее поджидало такси. Она скользнула внутрь, и через несколько секунд исчезла в потоке машин.

Краснов пришел в себя на секунду позже.

– Пошел вон! – кричал сзади дальнобойщик, дымя сигаретой за рулем грязной фуры. – Что встал как вкопанный?!

Вдалеке послышался вой сирены. Озадаченный стремительностью момента, Андрей махнул рукой, как бы извиняясь за свой нелепый поступок, окинул взглядом опустевший джип, покрутил пальцем у виска и сел обратно в машину. Один рискованный маневр – и джип остался позади вместе с недоумевающими зеваками и подъезжающими блюстителями правопорядка.

2

В конференц-зале отеля «Radisson» проходило собрание представителей Министерства иностранных дел, политической элиты и зарубежных гостей.

Краснов неприлично опоздал, но все-таки успел к началу торжественной церемонии. Вокруг было немало знакомых и незнакомых лиц, многих он знал лично. Андрей сам был одним из них, но полгода назад уволился по собственному желанию и теперь находился в свободном плавании. Кто-то справедливо заметит, что от такой кормушки не каждый захочет избавиться, разве что полный и совершенно неисправимый дурак. С Красновым ситуация обстояла иначе: будучи далеко не глупцом, он ушел как раз вовремя.

Как и некоторые сослуживцы, он вел двойную игру: не числился агентом спецслужб, не продавал секреты родины враждебным державам, а всего лишь пользовался служебным положением, а точнее злоупотреблял им для собственного материального блага. Это не могло остаться безнаказанным, а возможных репрессий он боялся как огня. Некоторые коллеги по цеху погорели на махинациях с гражданством, миграционных тонкостях и контрабанде. Будучи от природы очень осторожным, Андрей по совету благоразумных людей решил оставить выгодный пост и уйти в тень. Справедливости ради надо заметить, он мало что потерял: приобретенные за годы дипломатической службы связи остались нетронутыми, репутация почти безупречна. А значит, рассуждал он, его скромное дело за нескромные гонорары продолжится, зато риск поимки значительно меньше, чем в мундире чиновника.

– Господин Краснов?! – обратился к нему полный импозантный мужчина с бокалом вина в руке. – Раньше вы отличались пунктуальностью.

Андрей кисло улыбнулся и наклонил голову:

– Виноват. Представьте себе, заблудился.

– Да бросьте! Заблудиться в пределах Садового кольца – все равно, что в трех соснах. Или вы спускались в подземку?

– Шутите? – ухмыльнулся Андрей, за последние несколько лет спускавшийся только в подземный паркинг.

– Андрей Вячеславович, мое почтение! – грубоватым баритоном обратился к нему невысокий кудрявый господин. Он забавно щурился сквозь круглые очки, держа под руки двухметровую девушку. Он был ей чуть выше пояса, и девушка чувствовала себя нелепо, но стойко держалась, сохраняя невинную улыбку на напудренном лице. Приходится терпеть и отрабатывать инвестиции.

– Приветствую вас, Макар Андреевич! – кивнул Краснов. Он закусил губу, чтобы не улыбнуться от вида их «гармоничной» пары. Но в глубине души Андрей завидовал счастливчику: он тоже мечтал заполучить модель, но смелости не доставало. Опасаясь за собственную несостоятельность и в силу нехватки свободного времени, он просто боялся подобных насмешек. Ему оставалось только предаваться фантазиям о двух-трех божественных и непременно молчаливых красотках, ласкающих его в горячих волнах джакузи.

– Вы не забыли о нашем предприятии? – спросил коротышка, демонстративно прижав к себе девушку.

– Что вы! – пылко ответил Краснов и добавил: – Необходимые документы оформляются. Все идет по плану, как мы и договаривались. Обсудим это позже.

Кудрявый равнодушно зевнул:

– Ну и славно. Надеюсь, вы управитесь в срок. Познакомьтесь, господа! Это Матильда, моя очаровательная спутница.

– Матильда? – в унисон повторили Краснов и мужчина с бокалом – его друг и коллега Валера Стоцкий.

– Да. Замечательное имя, правда, крошка? – подмигнул он барышне.

– Правда! – обнажила она смешные заячьи зубки.

«Лучше бы не показывала свои прелести – молчание ей к лицу», – подумал Андрей и улыбнулся в ответ.

– Вы очень милы! – сделал комплимент Валера и осушил бокал.

– А где можно выпить? – просто поинтересовалась девушка.

– Столик за углом, – объяснил Валера и поправил галстук, всем своим видом показывая полное разочарование.

– Крошка, уймись! Мы в приличном обществе, – вступил в разговор Макар Андреевич. – Матильда очень молода, однако многого добилась. Представьте себе, мисс Челябинск этого года, общими стараниями победили на Урале. Сейчас готовимся к общероссийскому конкурсу, а там не за горами мисс Вселенная, и мировая слава нам обеспечена. Правда, крошка?

– Правда! – еще раз сверкнула зубами девушка. Она свято верила в его слова, как и всему, что видела в своей молодой жизни.

– А где вы познакомились? – спросил Андрей, наивно полагая, что и он способен соблазнить подобную кралю. Уж если не он, то его деньги.

– Ты помнишь, милая? – обратился Макар к Матильде. – Был какой-то скучный прием, посвященный...

– Не важно, – прервала девушка. – Главное, что мы вместе! Я безумно люблю тебя и не скрываю своих чувств. Я готова делиться своим счастьем со всем светом! Скоро мы обязательно поженимся, правда, милый?

«Сильно! Девушка не промах», – тяжело сглотнул Краснов.

– Поживем – увидим, – уклончиво ответил завидный жених.

– Ты же обещал мне! Господа, вы свидетели: Макар Андреевич клялся мне в любви и был готов предложить руку и сердце!

– Бог с тобой, только успокойся! В следующий раз не возьму тебя с собой.

Тактичный Валера поставил бокал на поднос:

– Не будем вам мешать. Нам с Андреем есть что обсудить. И рекомендую вам столик за углом.

– И в самом деле, пойдем. Не нужно было портить мне нервы! – Макар Андреевич схватил подругу за локоть.

– В холле скоро начнется концерт, если вы любите классику, – добавил Андрей.

– Обожаю! – взвизгнула Матильда, выпятив вперед глубокое декольте.

– Пойдем, пойдем, – поторопил ее Макар Андреевич. – Она у меня еще очень молода, ей простительно.

Кудрявый толстосум увел невесту за угол, откуда доносились слабые звуки контрабаса.

– Ты меня позоришь! Отправишься назад в свой вонючий колхоз! – нервничал он, стыдя опростоволосившуюся подружку.

Господа проводили их понимающим взглядом. Андрей тяжело вздохнул и огляделся: интересных гостей на горизонте не намечалось. Народу прибывало, и разобрать, кто есть кто, становилось все труднее.

– Как мило, – процедил сквозь зубы Валера. – Неужели это и нас с тобой коснется? Такое семейное счастье...

– Не говори, – хмыкнул Андрей. – Я знаю, что такое «семейное счастье». Не рекомендовал бы.

– Ах, да! Ты же у нас семейный человек.

– Бывший, прошу заметить.

– Ну, никуда не денешься! Бывшая жена все равно жена, хоть и без штампа в паспорте. У тебя и дочка растет – тоже никуда не денешься.

Валера почесал нос и поправил прическу:

– Кстати, привет супруге. Как она поживает?

Краснов виновато пожал плечами:

– Хороший вопрос. Мы давно не общались, я не видел ее тысячу лет. Не смотри на меня так! Я приезжаю иногда, чтобы повидаться с дочкой – только ради нее, Таня меня не волнует. Да и я ее интересую исключительно как банкомат. А Ксюшу я очень люблю, она у меня славная девочка. Я не идеальный отец, но делаю все, что в моих силах. Таня только и делает, что воспитывает Ксюшу. И правильно делает, раз я не в силах этим полноценно заняться. В выходные свожу ее в кино, куплю сладкой ваты, посидим в пиццерии. На этом мое воспитание окончено. Одно слово – «воспитание», ни рыба ни мясо. Профанация, одна сплошная профанация. Хорошо, что Таня видется с ней разрешает. Я сначала боялся, что запретит.

– А вернуться к ней не думал?

– Помириться? Ведь дочь без отца растет.

– А я кто, по-твоему? – нахмурился Андрей.

– Отец, конечно! Но сам говоришь...

– Ладно, не положи мне мозги. Сам-то конченный холостяк, а рассуждаешь как многодетный отец.

– Ты обиделся?

– Отстань, я в порядке! – огрызнулся Андрей, скрестив руки на груди. – Ты такой дотошный, как налоговая декларация! Закроем эту тему. Я не вернусь к ней, это невозможно. Мы разные люди, и она, похоже, любит другого, кто-то у нее есть. И правильно, не сидеть же ей одной в четырех стенах. А если деньги есть – альфонсы всегда найдутся, они тут как тут рыщут, расслабиться не дадут. А Таня моя не уродина, я же не слепой был, когда на ней женился.

– Не слепой, но глупый, – лаконично ответил Валера, похлопав себя по животу, выпирающему из-под белой сорочки.

– Не глупый, а молодой. Слушай, кончай лезть в мою личную жизнь! Тебе заняться нечем? И так день не удался, вляпался по самые уши, а ты с расспросами и советами. Я глупый? А кто на парах у меня постоянно списывал? Если б не я и твой золотой папаша, ты бы ни одного курса не окончил.

От неприятных воспоминаний об учебных баталиях Валера побагровел:

– Иди ты! Вспомнил... Кто у кого списывал? Мы с тобой, как говорится, с первого курса вместе. А кто тебе в общагу девочек приводил? Ты же никогда не умел с ними общий язык найти! Все мялся, запинался, ни черта не говорил или нес полную чепуху! Кто приводил? Я, мистер Стоцкий, к вашим услугам! Тоже мне, дипломат...

– Ладно, не спорю! – легко сдался Андрей и погладил бороду. – Были случаи.

С видом победителя Стоцкий выдохнул. Он всегда выигрывал споры, по крайней мере с Андреем, имея подвешенный язык, острым ум и находчивость. В деловых переговорах они успешно действовали вместе: Стоцкого запускали первым, как дикого голодного волка, который в любом случае завалит жертву и принесет добычу. Краснов же действовал мягко и более тонко, обходными путями, без нажима и проявления силы. Он трудился в тени, как славный кардинал Мазарини на службе Ее Величества. Свято исполняя государственный долг, он не забывал и о частных интересах, которые не столь грандиозны, но понятнее и дороже сердцу.

– Слушай, а что у тебя нынче приключилось? – пристально взглянул на друга коллега. – Ты не в себе. Проблемы?

– Не то чтобы... – замялся Андрей и потер лоб.

– Это касается нашего бизнеса? – насторожился Стоцкий и вновь покраснел. В юные годы он очень комплексовал из-за склонности к багровому цвету лица, избегал публичных выступлений и чуть что – прятался в туалете. Однако, годы берут свое, и с возрастом он преодолел себя. Румянец никуда не исчез, но отношение к нему стало более спокойным.

Покрутив пальцем у виска, Краснов неодобрительно покосился на побратима:

– Сплюнь! Бизнес в ажуре. Как говорится, полный контакт. Не накаркай!

– А чего тогда сыр-бор? – недоумевал Валера. Ко всему, кроме личных дел, он относился равнодушно. Глобальные международные проблемы его вообще мало волновали.

– Не уверен, стоит ли говорить.

– Не доверяешь? Мы же повязаны.

– Я-то не числюсь в министерстве.

– Сукин сын! – усмехнулся Стоцкий. – Хочешь кинуть меня? Подстава?

– Тебя не кинешь, Валера – ты и меня с собой утащишь. Не до шуток, реально. Никто никого не кидает, это просто невозможно в нынешних обстоятельствах.

– Что ты паришь мозги? Не понимаю, отчего ты такой заведенный. Сегодня торжественное событие. Министерство гуляет, а ты нюни распустил, создаешь негативный имидж нашему партнерству, посылаешь окружающим отрицательный месседж. Релакс, Андрюша! Где твоя сияющая улыбка, пупсик?

– Ты просто мистер ирония, – саркастически улыбнулся Краснов. – Мне сегодня выпала честь оказаться в ненужное время в ненужном месте. Представляешь, стал свидетелем какой-то разборки.

– В смысле? – повторил Стоцкий и опасно обернулся, пригладив потной ладонью залипшую лаком шевелюру.

– В смысле, в смысле! – передразнил Андрей. – На моих глазах какого-то иностранца грохнули, вот тебе и смысл.

– Ого! – присвистнул Стоцкий, опасно отводя Андрея в сторонку. – Как в кино! Да... Повезло тебе. Надеюсь, тебя никто не заметил, иначе я тебе не завидую. Нам ни к чему проблемы. Тебе до фени, а я пока известная персона в наших кругах, да и ты тоже не последний

человек. Твои проблемы – это мои проблемы, а мои проблемы – твои. Наши общие! Мда... Так ты чист?

– Я сидел за рулем и видел все в окно, а возможной убийцей была, представь себе, молодая особа лет двадцати пяти.

– Девка? – выпучил глаза Стоцкий.

– Да, очень даже хорошенькая.

– Ты ее запомнил?

– Ага.

– Молодец! Держись от нее подальше. Если она тебя увидела, то наверняка захочет избавиться от тебя, ведь ты единственный свидетель.

– Я поехал за ней и довольно долго ее преследовал.

– Сыщик! Раньше за тобой такого не замечал – ты никогда не искал себе неприятностей и не лез на рожон. Ты заболел? Естественно, ты болен, Андрюша. Безнадежно болен. Караул! А дальше таинственная незнакомка растворилась в воздухе?

– Почти. Из-за нее я и опоздал. И не называй меня Андрюшей – в твоих устах это звучит как-то неприятно. Так меня только мама зовет и бывшая супруга по праздникам.

– Надейся, что все обойдется. Иностранца, говоришь, завалила? Ай да, малышка! Это минус – как раз по нашей части. А если этот тип числится где-то, вдруг дипломат или, не дай бог, посол?

– Не похож он, – процедил Андрей, вспоминая труп. – Скорее, серьезный бандит, но не уверен на сто процентов.

– А почему иностранец? Негр?

– Нет, вроде азиат или араб.

– Как бы скандала не вышло, – справедливо заметил Стоцкий. – Не парься. Покажут в новостях, тогда и будешь веником трясти, а пока нет повода для беспокойства.

«Он как всегда прав, – подумал Краснов. – И почему у меня нет такой стойкости духа и моральной выдержки? Стоцкий конченный пофигист. Или делает вид, что пофигист, а на самом деле больше меня трясется? Кто его разберет, но советы дает дельные, стоит прислушаться. Что за наказание? Кто меня дернул переться в объезд? Полный идиот!»

– Ты не кори себя, а то совсем скиснешь, – будто прочитал его мысли Стоцкий. – Пока нет проблемы, все, что происходит в твоей неразумной голове – это вымысел, игры разума. Смотрел такой фильм?

– Нет, не смотрел. Наслышан, – огрызнулся Андрей. – Не надо намекать, что я скоро свихнусь.

Собеседник задумчиво пожевал губы, громко причмокнув.

– Поживем – увидим. Давай-ка лучше о деле. Нам перевели гонорар?

– За последнюю сделку? – уточнил Краснов.

Он не мог так быстро переключиться. Ему требовался перерыв, чтобы собраться с мыслями, а в нынешних обстоятельствах он совсем запутался: теневой бизнес, бывшая жена, подрастающая дочь, требующая отцовского внимания и заботы, и этот из ряда вон выходящий инцидент с реальным убийством. Ведь он даже ни разу в жизни не слышал выстрела и предпочитает смотреть передачи Познера, советские комедии и «Comedy club», а не триллеры и даже не детективы, которые тайком с упоением смотрит его любознательная и бесстрашная дочурка.

– Последнюю! – кивнул Валера и заложил руки за спину. – Ты как в тумане. Ежик, ау! Где твоя лошадка?

– Перевели, – мрачно ответил Андрей, не желая выслушивать несправедливые сравнения.

– Отлично! – Стоцкий потер липкие ладони. – Давно собираюсь переехать за город в приличный район. Если все пойдет гладко, к концу года приобрету домик на Киевском шоссе. Знаешь, достала суета! Отпуск что ли взять?

– Но-но! – вышел из ступора Андрей. – Недавно прохлаждался на Майорке! Я буду за тебя вкалывать? Выкуси! Домик ему подавай... Смотри, как бы нары в Матросской тишине не стали твоим вечным домиком.

– Какой ты добрый, – вздохнул Валера. – Как моя покойная бабушка. Она желала мне светлого будущего, но пока ее предсказания не сбываются. Опа, а вот и Саня! У камина, видишь? – ткнул пальцем Стоцкий. – Да он не один!

Андрей нашел глазами камин, затем Саню, а потом... Нет, невозможно! Будто волна электричества пронзила его, и от неожиданности он еле удержался на ногах. Он не мог поверить собственным глазам.

– Что ты как маятник качаешься? – придержал его Стоцкий. – Возьми себя в руки. Призрака увидел? Где? Дай я взгляну.

– Кто это с ним? – с каменным лицом произнес Краснов.

– Сейчас узнаем, – пожал плечами Валера. – Саня нас представит. Сегодня полно новых лиц, всех не упомнишь.

Он подтолкнул друга вперед, и они направились к камину. Приближаясь, Андрей пристально рассматривал гостей. Спина стала мокрая от пота, язык онемел, и он готов был провалиться сквозь землю, будь его воля. Но воля пропала первая.

– Сколько лет, сколько зим! – поздоровался тот самый Саня с диковинными гусарскими бакенбардами и отличительно сером, почти мышинового цвета костюме. Из рукавов пиджака выглядывали золотые запонки, а в наружном кармане виднелся синий платок под цвет галстука. Александр Салов смотрелся нарочито пижонски и празднично, как будто явился на новогодний банкет. – Вот так встреча! Как я рад вас видеть, а ведь не хотел сюда идти.

– Ты ли это? – протянул руку Стоцкий. – Загорел-то как! После отдыха?

– Ну! Я же сейчас маюсь в ОБСЕ, борозжу старый свет, как гонец.

– По-моему, уважаемый Сан Саныч, ты на Лазурном Берегу пляжи бороздишь, – заметил Валера.

– Не без этого, – засмутился Саня.

– Приветствую! – осторожно поздоровался Краснов, отмечая, как Салов заметно постарел и даже загар не скрывал его возраста. Годы летят, а вместе с ними с нами прощается молодость. – Как Европа поживает?

– Как всегда, – усмехнулся Сан Саныч.

– Господин Салов у нас истинный европеец, не отличишь, – ехидно вставил Стоцкий. – Раньше как было: нашего человека в толпе супостатов легко вычислишь, а теперь все под англичан или французов косят. Ассимиляция! Европейская интеграция – глобальный процесс.

– Здравствуй, Андрей! – поздоровался Салов. – Стоцкий в своем репертуаре, в этом плане его не переделаешь. До меня дошли слухи, что ты оставил службу.

– Увы, – промямлил Андрей, не отрывая глаз от его спутницы, но часто опуская взгляд из-за чувства приличия. Он был уверен: это она!

– И чем теперь занимаешься? – пренебрежительно спросил Салов.

– Халтуру по мелочи.

– Понял, вопросов нет, – подмигнул Салов. – А я, как видите, не один. Познакомьтесь, – повернулся он к своей спутнице, – Катрин. Только что из любимой мною Франции.

– Очень приятно, – переняв инициативу, Стоцкий взял ее худенькую ладошку и поцеловал. – Вы француженка?

Очаровательная спутница лукаво улыбнулась и высокомерно произнесла:

– Наполовину. Папа француз, а мама родилась на Кубани. Да и я неплохо владею русским.

– У вас нет акцента, – заметил ошеломленный Валера. – Это даже не пресловутая смесь «французского с нижегородским» – вы словно провели в России большую часть жизни, а на чужбину летали только на Рождество.

Девушка никак не отреагировала на его предположение, а лишь загадочно промолчала, всем видом показывая, что ей скучен данный разговор, особенно нетактичные расспросы об ее прошлом. Она держалась строго, не говорила глупости и совсем не походила на бестолковых куриц, заполнивших каждый квадратный метр отеля. Она другая, и взгляд ее особенный.

Стоя лицом к лицу, Краснов уже не сомневался.

«Та самая! – размышлял он. – Она? Она же! Та же привлекательная внешность, тот же нос, те же темные глаза, взгляд, мимика, грация... Как две капли воды похожа на предполагаемую убийцу. Но это невозможно! Как она оказалась здесь? Немыслимо. Откуда она знает Салова и почему он привел ее на закрытый министерский прием? Она переделалась – нехитрое дело. Черное вечернее платье с вырезом сзади ей идет. Но туфли? Они все те же. Я точно помню их и не забуду никогда. Неужели второй пары обуви не нашлось, не догадалась? Вряд ли. Есть у нее и обувь, и платьев полный гардероб, но эти любимые, самые дорогие. С ними на мокрое дело идти в самый раз. Модный фетиш? Именно. Каблуки приносят ей удачу, словно подаренные доброй феей волшебные туфельки. Бедная Золушка! Детские сказки... Я пьян? Исключено. Ни капли сегодня. Пересохло в горле, но я не притронулся к выпивке. Мне бы глоток воды. Почему шампанское льется рекой, но нельзя элементарно утолить жажду? Неприятная традиция...»

– А вы – Андрей, я не ошиблась? – вдруг обратилась она к погруженному в терзания мученику.

– Что? – со страхом очнулся он.

– Очень рада познакомиться, – произнесла она странным недоверчивым голосом.

«Она узнала меня? – пронеслось в голове. – Но как? Делай вид, что ты совершенно ее не знаешь, тогда она поймет, что ошиблась или я совершенно ее не помню».

Как всегда вовремя вмешался вездесущий Стоцкий:

– Господин Краснов сегодня немного утомлен. Круглосуточные нагрузки выбивают из колеи, поэтому не удивляйтесь его замедленной реакции.

– Да, – кивнул Андрей. – И я очень рад. А Сан Саныча не видел, боюсь даже предположить, сколько лет. Я предлагаю отметить нашу встречу. Где можно выпить воды?

Гости дружно засмеялись.

– Воды? Только шампанского! – предложил Салов и принялся ловить официанта.

– Или покрепче? Виски, ром? – подхватил Стоцкий.

– Я не возражаю, – неожиданно согласилась Катрин.

– Мне бы воды... – угрюмо вставил Краснов, вызвав очередную волну насмешек.

Лично ему было не до смеха.

3

Старые приятели и загадочная сеньорита, точь-в-точь похожая на убийцу не менее загадочного иностранца, в один момент нашли виски, абсент и ром, в том числе газированную воду. Расположившись в тесной компании, они стали обсуждать последние мировые новости. Салов красноречиво вещал о своих международных успехах: как он защищает права русскоязычного населения, борется с коррупцией, ездит с лекциями по университетам и безвозмездно помогает попавшим в беду туристам, а главное – готовит важные резолюции по наиболее актуальным проблемам континентальной интеграции. И как он только везде успевает!

Стоцкий слушал его с открытым ртом, иногда вставляя остроумные комментарии и на редкость для него пристойные анекдоты. В обществе очаровательной дамы он не осмелился показаться полным чурбаном – напротив, всем видом показывал галантность и сдержанность. Честно говоря, последнее его качество хромало.

Краснов молча пил воду, глаза то на паркетный пол, то на Катрин.

Новоиспеченная француженка старалась вести себя естественно и непринужденно, однако Андрей замечал в ней слабую нервозность. Уж слишком нарочито она хлопала накладными ресницами, слишком искусственно выглядела ее вымученная улыбка. Она медленно гладила свою тонкую шею, словно старалась успокоить себя, а темные глаза бегали по окружающим как пугливые зайцы, будто опасаясь чего-то.

«Она явно боится, – заключил Краснов. – Немудрено в ее незавидном положении. Ведь я могу сдать ее, куда следует, и дать показания. Но при чем здесь Салов? Они знакомы не первый день, но на любовников не похожи. Санька сохраняет дистанцию, не тискает ее, как плюшевую игрушку. Их общение не настолько тесно, как может показаться на первый взгляд. Салов как-то замешен в произошедшем? Вряд ли. Этот пустой бюрократ не способен на убийство. Он мелкий бизнесмен, воришка и прохиндей похлеще нас со Стоцким вместе взятых. Ему жмурки ни к чему. Но вдруг кто-то пронюхал про его махинации, стал шантажировать, требовать кругленькую сумму за молчание, и Салов решил избавиться от врага? Нанял эту прелестную особу – и бах, рэкетир на том свете! Но приглашать наемника на банкет и знакомить с нами... На такой абсурд способен только я, когда слишком выпью. Если Салов в чем-то замешан, то наверняка не догадывается об этом. И не зря они упорхнули из Франции. Логично предположить, что сия особа – его любовница. Она сбежала от мужа, а тот, униженный и оскорбленный, бросился за ней. И, скажем, она избавилась от него в пылу ссоры, слегка переборщив с эмоциями. Наверняка, случайно. Или он пытался убить ее. Судя по его грозному виду, рогатый муженек был способен на многое. Но что-то не тянет он на ее мужа. У нее дурной вкус? Но кто сейчас выходит замуж по любви? Только моя бывшая, но мы поэтому и расстались... Любовь как простуда: проходит неожиданно быстро. Лучше выяснить кое-что у Салова тет-а-тет, но, боюсь, здесь не получится. Сеньорита с острыми коготками вцепилась в него мертвой хваткой».

– Как вам московская погода? – спросил в пустоту Андрей.

– Ужасно! Холодно, промозгло. Ненавижу дожди, – пожаловался Салов. – Я только что с самолета, так сказать, с корабля на бал.

– Вы разве не с Катрин прилетели? – заметил Стоцкий, заметно налегая на виски.

– Нет, наша сегодняшняя встреча – чудо! Я не предполагал, что Катрин окажется в Москве.

– А я не могла предположить, что здесь окажется Александр, – сдержанно добавила она.

– То есть вы случайно встретились? Оригиналы! – заключил Стоцкий.

– Если честно, я сам до сих пор не понимаю, как это произошло, – пояснил Сан Саныч. – Катрин не успела мне объяснить. В суматохе некогда было расспросить, что да как, а здесь столько знакомых лиц, что жмешь каждому руку. Удачно я попал!

– У нас еще будет время, я все объясню, – резко вставила Катрин. Разговор ей явно не нравился. Она постукивала ногой по паркету и смахивала с платья несуществующие пылинки.

Наблюдая за беспокойством русской француженки, Андрей так и не определился, как вести себя с ней. Что говорить, а о чем стоит умолчать, узнала она его или нет? Может, она коварно притворяется и скоро выкинет неожиданный номер. Он не отличался способностью к ясновидению, поэтому не мог определить, что творится в ее голове.

– Сан Саныч, ты скоро на чужбину вновь пойдешь? – спросил Стоцкий, жуя аппетитные креветки со шведского стола.

– Думаю взять отпуск и немного отдохнуть. Как раб вкалывал целый год без выходных. Мои ресурсы на исходе, а пожить еще хочется. Сдохнуть от разрыва сердца – не очень приятная перспектива.

– Мужчины, вы совсем не бережете себя, – сочувственно произнесла Катрин. – Сгораете, как мотыльки, и оставляете нас в одиночестве. Не за горами тот день, когда мы останемся

одни, что тогда будем делать? Страдать и страдать, что еще остается! – с фальшивым надрывом закончила она.

«Умничает, – высокомерно подумал Краснов, – почти как моя жена. Все они одинаковые...»

– А я берегу себя. По крайней мере, стараюсь, – гордо заявил Стоцкий. – Тржусь в меру. Обязательно полноценный обед, вечером массаж, сауна. Раз в неделю солярий. В выходные дурака не валяю, а занимаюсь полезными вещами. Например, за город с приятелями махну, а если останусь в городе, то в клуб или театр. Раньше казино посещал, но я не игрок, просто легко расстаюсь с деньгами. Проигрывал строго определенную сумму под испанское вино и счастливый уезжал спать.

– Неужели никогда не выигрывали? – спросила Катрин и многозначительно прищурилась.

– Новичкам везет. Пару раз вставал из-за стола с несколькими стопками золотых фишек. Но я уже не новичок, поэтому мне редко улыбается удача. Выигрыш не главное, сам процесс завораживает и наполняет кровь адреналином. Что наша жизнь – игра! Ведь так? Игра! Золотые слова, а фишки – пустышки.

Салов потер загорелый нос и ухмыльнулся:

– «Не игрок!» Так говорят только игроки.

– Неужели? – улыбнулся Стоцкий.

– Представь себе! Как-то старый приятель, сотрудник консульства, затащил меня в Лас-Вегас.

– Наверняка ты решил просадить зеленых!

– Я человек бережливый, считаю каждый евро, а ты – «просадить!» Нет, чисто за компанию.

– Не преувеличивай, – поморщился Салов. – Так вот, этот пижон, как и наш многоуважаемый Валерий, вещал об игре, процессе, о том, как он легко прощается с деньгами, как благороден в своем расставании, как беспечно и вольно распоряжается своими кровными. Все бы хорошо, но за вечер он проиграл кругленькую сумму, сколько не каждый консул заработает за полгода. И представьте себе, ничуть не расстроился, а с шальной улыбкой и блестящими глазами пытался занять у меня штуку баксов, чтобы поставить на зеро. Хоть он мне и приятель, но баксы дороже, и я его остановил. Что же вы думаете?

– Он расстроился, – предположила Катрин и попала в точку.

– Не то слово! Он чуть не набил мне морду. Стал материться, рвать на себе волосы – короче, апокалипсис устроил. Чудом от него отвязался. Нет, до вмешательства охраны дело не дошло, так бы нам всю репутацию испортили и выдворили из Штатов в родное министерство. Тем более он был при исполнении, это я законным образом отдыхал. На мое счастье, за соседним столиком появился другой консул.

– Еще один? – ахнул Стоцкий. – Вот вы чем там занимаетесь: все консульство продувает казенное жалованье в американских казино! Вы же инвестируете в конкурирующее государство!

– Попрошу не выражаться! – Салов огляделся и сбавил тон. – Этот консул, видимо, тоже заядлый игрок, оказался еще большим транжирой, чем я. Он и одолжил моему бедолаге денег, за что тот был безмерно ему благодарен. Однако, милостивые государи, ему и это не помогло. Сыграв в блек-джек, рулетку и покер, через час он благополучно спустил все бабки, но одалживать уже не у кого – второй консул вывернул наизнанку пустые карманы. И только я чувствовал себя вполне удовлетворительно, потому что не поддался на уговоры. В итоге я оказался в плюсе, а мои азартные коллеги в большом минусе. Я их потом водкой угощал, чтобы им не так горестно было осознавать потери. Но, по-моему, им было совершенно наплевать. У них по джокеру в каждом глазу светилось, и один нахально подмигивал другому. К счастью,

казино уже закрывалось, и я отправил проигравшихся коллег в отель. И что вы думаете? Через месяц на саммите в Брюсселе узнаю, что моего приятеля уволили. Он задолжал всем кому не лень, а расплачиваться не торопился, да и с обязанностями не справлялся, мечтая о фишках и игровых автоматах. Господа, делайте выводы!

– Это частный случай, – Валерий сделал вид, что рассказ Салова не произвел на него должного впечатления, хотя выражение его лица судило об обратном. – Консулу прямая дорога в лечебницу.

– Но согласись пример показательный, – настаивал Салов, видя, что его речь возымела эффект. – Это ведь не басни, а реальный случай из жизни.

– Что ж, игра стоит того!

– Это уже о многом говорит.

– Да шучу я, Сань! Не все так плохо. Ты делаешь из меня непривлекательную персону. Что подумает обо мне наша гостья?

Катрин покраснела и неодобрительно взглянула на своего кавалера:

– Я не подумаю дурного. Александр наверняка преувеличивает. И я временами не лишена азарта. Бывает, проигрываю в русскую рулетку, но нисколько не жалею. Или, например, могу ввязаться в какую-нибудь авантюру, а потом сокрушаться, переживать. А что скажет наш молчаливый собеседник? – внезапно обратилась она к Краснову, отчего тот поперхнулся и уронил канapé на пол.

– Простите, – замаялся он, нагибаясь, чтобы подобрать деликатес. – Я с детства неуклюжий.

«Зачем она ко мне привязалась? Неужели видит, как я волнуюсь и веду себя неестественно? Видит, она не слепая. Намекает на авантюры. И так хитро усталилась на меня, будто догадывается, что я знаю про ее страшную тайну. Пора улизнуть в более приятную компанию или бросить их и рвануть домой, пока не поздно, запереться на все замки и переждать. Но эти чертовы дипломаты могут все обо мне рассказать! Лучше быть на чеку».

– Андрей, ну скажи, разве Сан Саныч перегнул палку? – похлопал его по плечу Стоцкий.

Растерянно пожав плечами, Андрей неуверенно произнес:

– Лично я, пожалуй, соглашусь с Сан Санычем. Я человек не азартный, не склонен к кутежам подобного рода и казино не особо жалею. Как-то меня пригласили в «Golden Palace», так я не получил особого удовольствия, скорее наоборот: расстроился, когда меня обобрали до нитки.

– Я помню, – перебил Стоцкий. – Так твоя ставка была минимальной. Мы позже с Брюниным за тебя отыгрались – ему часто везет, он под счастливой звездой родился.

– Это не для меня, – равнодушно сказал Андрей.

– Ты не был в Лас-Вегасе, амиго! – снова хлопнул его по плечу Стоцкий. – Будем туда летать. Или создадим свой Лас-Вегас, будет, где повеселиться и поспорить деньгами. А какие нынче возможности в Китае! Но там я не играл, друзья хвалили, им понравилось. Так что не далек тот день, когда и я там буду. Решено!

– Китай, Китай... – отмахнулся Салов. – Нашли на кого равняться.

– Напрасно ты! – ухмыльнулся Валера. – Не смотришь в будущее. Эх, Брюнин бы тебе объяснил. Где он, кстати?

– Не видел, – быстро ответил Андрей, с презрением подумав, что только этого прохиндея здесь не хватало. Брюнин любитель бубнить про свои мнимые успехи, хвалиться галстуками ручной работы и навязчиво приглашать в загородный особняк, куда можно заказать проститутку, попариться с ними в баньке, пожарить шашлык на мангале, а после обязательно запустить в небо салют, перепугав насмерть соседей, и еще раз попариться с девочками в баньке, если хватит сил, которых, по словам Брюнина, всегда не хватает.

Между тем прием подходил к финалу. Усталая публика развалилась за столиками, обсуждая последние политические события. Стоцкий продолжал веселить компанию слишком интеллигентными анекдотами, активно жестикулировал, даже задел поднос с шампанским и облил новый костюм от «Roberto Cavalli», отчего пришел в минутное замешательство. Сидящий напротив Сан Саныч слушал его юморные зарисовки и приглушенно хихикал, сдерживаясь перед приглашенной француженкой.

Роковая Катрин держалась по-прежнему скромно. Создавалось впечатление, будто она изучала каждого из собравшихся, при этом успевая поглядывать на соседние столики, словно ожидая кого-то увидеть. Иногда она вставляла бессмысленные фразы, иногда пила красное вино, иногда обнажала идеальные зубы, одаривая зал обворожительной улыбкой.

Лениво ковыряя ложечкой десерт, Краснов старался не поднимать глаз и не привлекать к себе лишнего внимания. Он не высказывался, даже когда ему хотелось, не вмешивался в разговор, хотя навязчиво болтал один Стоцкий. Он попросту ждал окончания этой пытки. Именно пытки, ведь ему казалось, что Катрин сверлит его глазами и пытается донести до него единственную мысль: «Я знаю о тебе все! Тебе не удастся унести мою тайну!». Поистине глупое положение: сидеть рядом с убийцей, знать, кто она, знать, что и она в курсе всего! Сидеть и ждать неизвестности. Но катастрофы не намечалось, и от этого волнение только усиливалось, накапливаясь в единую тягостную массу.

От волнения щеки Краснова переливались всеми цветами радуги. Он менял их окраску как хамелеон, от бледно-белого до пурпурно-цианотического. Еще чуть-чуть, и богатая палитра горячих щек покапает вниз разноцветными кружевами, и на полу образуется целая акварель свежих размытых красок. Секунда, и Краснов взорвется!

Не судьба.

Упомянутый выше господин разрядил обстановку. Как ни проклинал его Краснов, невесть откуда взявшийся Брюнин оказался весьма кстати. Заметив их компанию, он со своей внушительной супругой в высоченной бордовой шляпе поспешил оказать почтение.

– Ба! Я уже не жалею о потраченном часе в пробке! – радостно поздоровался он.

Вся мужская половина мигом вскочила с мест, чтобы поприветствовать важную чету. Краснов заметил, что его жена изрядно поправилась с их последней встречи, причем вместе со своим мужем. Брюнин и его ненаглядная Рита увеличились в разы, закрыв проход собравшимся гостям и обслуге.

– Ваня, ну ты богат! – выдохнул Стоцкий. – Маргарита, вы его балуете! С таким ансамблем и до замминистра подняться не грех.

– Поживем – увидим, – вальяжно произнесла любящая супруга. – Кто о Ване позаботится, как не я.

«Знала бы ты, кто заботится о нем по субботам», – злобно усмехнулся Андрей.

– На жену надейся, а сам не плошай, – небрежно произнес Брюнин. – Кстати, наш многоуважаемый министр не появлялся? Я бы хотел послушать его речь и пожелания подчиненным.

– Он здесь? – удивился Салов, насупив брови.

– Должен быть. Я только поэтому и примчался.

– Не зря я два часа провела в салоне, – добавила Рита, намекая на элегантную укладку.

– Вам очень идет, – оценила Катрин. – Я завидую.

– Спасибо, дорогая! – нежно пропела Рита. Ей было все равно, от кого получать комплименты, она чувствовала себя единственной королевой бала. – Зверев – гений своего дела. Но его песнопения... По-моему, очень смешно.

– Есть смысл осмотреться и поискать шефа, – согласился Стоцкий, приняв особенно важный вид – Я с вами. Андрей, а ты?

– Я догоню вас.

– А мы, пожалуй, пойдем. Правда, Катрин? – сказал Салов. – Не каждый день пожмешь руку министру, тебе повезло!

– Я так рада, Александр! – подхватила Катрин. – Спасибо, что пригласили меня на прием. Я даже не ожидала увидеть здесь самого министра.

– Поднимайтесь, господа, пока он не ушел, – поторопил Брюнин. – Пойдемте на второй этаж. Вы, друзья, зря у входа расселись. Пропустите самое важное.

Наконец-то они оставят его в покое. Есть шанс сбежать прочь и забыть этот фарс. Но надолго ли?

– Мы и вас ждем, Андрей, – громогласно добавила Рита, сверкнув роскошной грудью. – Ах, да! Вы уже не служите, – и колко добавила: – Но это не мешает вам посещать приемы. Какой вы плут!

– Пользуюсь положением, – смущенно покаялся Андрей. – Не выдавайте меня.

Но его уже никто не слушал. Друзья поспешили на второй этаж, и только Катрин скользнула по нему обвинительным взглядом. Андрей поймал его, испугался и растерянно прикусил губу, затем потянулся к бокалу и сделал глубокий глоток. Затем собрался с силами и мужественно посмотрел ей вслед.

Поздно. Нежданная посланница Франции растворилась в толпе приглашенных участников так же быстро, как и на роковом перекрестке...

4

Как ни пытался Андрей улизнуть незаметно, побег не удался. Вслед за ушедшей делегацией подкатила очередная развеселая компания и, несмотря на отчаянное сопротивление, увлекла его за собой. Едва стоя на ногах в окружении коллег, ожидавших появления министра, Андрей прислонился к стенке и понял, что чудом сохраняет равновесие.

«Когда я успел так напиться? Я же за рулем. Снова такси? Зеленоглазое такси... Я серьезно выпил лишнего, что подумают люди? – он постарался сохранить бдительность и видимость трезвости. – Раньше я себе такого не позволял. Это все проклятая баба! Она преследует меня. Где она? Потерялась из виду. Век бы ее не видеть... Все проблемы от женщин!»

Не то чтобы он превысил свою норму, совсем нет. Он не допился до ручки, он вообще никогда не напивался в хлам. Его рассудок сохранял определенную ясность. Всему виною стресс, пережитый накануне и терзающий его душу. Неизвестно, что больше подкосило его, но сравнивать воздействие двух этих факторов у утомленного Андрея не было сил.

Почувствовав острую боль в паху, он резко развернулся, столкнувшись с двухметровым секьюрити, тактично извинился и стал искать ближайший туалет. Путь оказался коротким. Следуя указаниям официанта, он быстро добрался до заветной двери с изображением шляпы.

Вдоль зеркала толпилось непривычно много страждущих. Кто-то курил, кто-то вдыхал дым за компанию, а кто-то любовался на себя и чесал двухдневную щетину. Неизвестный толстяк сморкался, склонившись над раковиной и выставив отвратительный зад. Сам Андрей обрадовался: ни одной женщины, следовательно, и опасности нет. Никто его не заметит, никто не помешает, и он не станет свидетелем очередного преступления.

Он протер глаза и не спеша умылся холодной водой, отчего почувствовал себя немного бодрее. Из зеркала на него с укором смотрел человек с утомленным лицом и воспаленными глазами. На лбу залегли волнистые складки.

«Хреново выглядишь, – посетовал он. – Просто подарок для стилиста».

С кислой миной он направился к выходу, осторожно огляделся и уныло пошел по пустому коридору.

– Постойте! – окликнули сзади.

Андрей похолодел и замер. По спине побежали мурашки.

«Нет, только не Катрин! Чистое наказание...»

Краснов плавно обернулся и нарочито рассеянно улыбнулся.

– Куда вы так спешите? – с любопытством спросила девушка.

– Да, собственно, никуда. Возвращаюсь в холл, – промямлил Краснов, заикаясь.

– Холл в другой стороне.

– Ах, да! Вы правы, я плохо ориентируюсь в незнакомой обстановке, – он нацелился развернуться, но его остановили.

– Подождите же! Я хотела с вами поговорить.

– Со мной? Чем я могу быть полезен? Вы знаете, я спешу. Меня ждет семья, обещал пораньше приехать, – неуверенно ответил Андрей и сам не поверил своим словам. Какая семья? Никто его не ждет. Но с языка слетали любые глупости, лишь бы поскорей отделаться от навязчивой знакомой.

– И все-таки вы уделите мне несколько минут, – настаивала Катрин. – Отойдем к окну, там будет удобней. Я не задержу вас надолго.

Ничего не оставалось, как согласиться. Он не умел отказывать женщинам и быстро сдавался под их натиском.

Встав у подоконника, Краснов обратил внимание на руки девушки: на пальцах сверкали шикарные кольца с дорогими бриллиантами. Андрей на глаз мог отличить подделку – на тонких загорелых пальчиках красовались во истину драгоценные камни, а не дешевые безделушки или хитрые стекляшки от «Swarovski».

– Нравятся? – заметила его жадный взгляд Катрин.

– Извините. Очень ласкают взгляд. У вас хороший вкус, Катрин.

– Спасибо, я знаю. Это подарок от одного поклонника, – показала она безымянный палец, – а это от другого, – сверкнула кольцом на указательном. – Почти никогда с ними не расстаюсь.

– Так что вы хотели у меня спросить? Честно говоря, я случайный человек на этом празднике жизни.

– Вы чем-то обеспокоены?

– Возможно. Как и все, ни больше, ни меньше. Понимаете, накопились мелкие неурядицы... Я не хочу жаловаться, тем более утомлять столь очаровательную особу, как вы.

«Зачем она ко мне привязалась? Я ничего не знаю! Я не узнаю тебя, я ничего не видел!»

Катрин заправила локон за ухо и чуть тише произнесла:

– Послушайте, вы ничего не хотите мне сказать?

– Что? – галстук вдруг стал сдавливать шею как удавка.

Катрин взяла выжидательную паузу.

«Тупица! – возмущенно думала она. – Корчит из себя недотрогу, делает вид, что не понимает! Неужели мне придется начинать первой? Ах, эти никчемные мужчины! Слабаки и слюнтяи! Вечно все переключают на хрупкие женские плечи. Никакой смелости, никакого джентльменства. Трус! Мне вполне удастся на него надавить, он может мне пригодиться...»

Краснов заметно переживал и не скрывал раздражение:

– Послушайте, если вы позвали меня, чтобы похвастаться вашими драгоценностями, то я успел оценить их по достоинству. Мне пора, не задерживайте меня. А где ваш кавалер? Он наверняка вас потерял и теперь ищет по всему отелю. Что будет, если он наткнется на нас? Вы ставите себя и меня в неловкое положение. Я отчасти преувеличиваю, но сегодня не в форме, честно. Вы видите мой усталый вид. Ехал сюда на автопилоте с закрытыми глазами. Как добрался, сам не понимаю. Отпустите меня!

– Вам удастся быть смешным, и это вам идет, – усмехнулась француженка.

– Пожалуйста, оставьте свои замечания...

– Вы так и будете притворяться?

– Не начинайте! – не выдержал Андрей.

– Зато у меня есть что сказать, – перешла она в наступление.

– Не понял... – он покрылся потом.

– Вы видели меня сегодня? – твердо спросила она.

– Где?

– Не делайте из меня идиотку!

– Не понимаю, о чем вы, – Краснов попятился назад как краб.

– Стойте! Вы преследовали меня после того, как я... Не отпирайтесь!

«Боже милостивый! – мысленно застонал Андрей. – Нужно как-то выпутаться! Включай же свои профессиональные штучки...»

– Это останется между нами! – шепотом выдавил он. – Я никому не скажу!

Катрин смело взяла его за руку:

– Что не скажете?

– Сами знаете что! Я должен был сказать, как законопослушный гражданин, куда следует, но я не скажу. Даю слово! Рот на замке. Поймите, ведь я скрываю преступление и сам могу пострадать!

– Поймите, я не могла иначе! – перешла на шепот Катрин. – Если бы не я его, то он бы меня! Настоящий палач был готов убить меня. За этим он и приехал, а я всего лишь оборонялась. Это вышло случайно, я боролась за свою жизнь, ради себя! Я не убийца!

– Прекратите, нас могут услышать! Давайте делать вид, что совершенно друг друга не знаем. Повторяю, ни уважаемый мною Сан Саныч, ни полиция – никто ни о чем не узнает. Я буду нем как рыба, только исчезните из моей жизни. Исчезните навсегда. Вы подставляете меня, втягиваете в свою криминальную авантюру. Мне незачем знать, кого вы грохнули, и что тот покойник хотел от вас – это ваше личное дело, и не мне вас судить. Я виноват, что поехал за вами, признаюсь. Глупец! Разойдемся навсегда?

– Вы ведете себя как баба!

Краснов вдохнул полной грудью и замолчал. Он и вправду слишком разгорячился. Давно с ним такого не происходило. Эмоции бьют через край, и эта женщина расшатала его нервы. Он зол, истощен, унижен. Андрей почувствовал, что хочет ударить ее. Хочет, но не может. Он никогда не поднимал руку на женщину, только однажды на свою жену, если это не исключение. В отличие от него супруга в порыве страсти пускала в ход кулаки и ногти, правда такое случилось только перед разводом.

– Успокоились? – презрительно спросила Катрин, понимая, что пора переходить в наступление. Он не в силах сопротивляться. Напуган. Растерян. Осталось дожать его, и он будет служить ей верой и правдой. – Пусть вы и обещали молчать, но все равно видели это собственными глазами, а значит, можете в любой удобный момент сдать меня. Я не доверяю случайным встречным и хочу вас предупредить, что держать рот на замке в ваших же интересах.

– Отлично, теперь вы будете угрожать мне?!

– Не перебивайте, это неприлично. За мной охотятся опасные мерзавцы, они не оставляют свидетелей. Один неверный шаг, и вы под прицелом. Я не шучу. Вы печетесь о своей семье и правильно делаете. Семья рискует подвергнуться опасности, и вы будете тому виной.

– Это я без вас прекрасно осознаю, – развел руками Андрей. – Просветили! Давайте прекратим этот бесполезный разговор. Я понял вас, а вы – меня. Считайте, что я забыл вас навсегда. Я человек серьезный: если что-то говорю, то этому стоит верить. Откуда вы свалились на мою грешную голову? Вы и не похожи на француженку.

– Какой догадливый! Вы желаете познакомиться со мной поближе?

– Боже упаси! – рявкнул Краснов. – Наши пути не пересекутся вновь.

– Зря вы так думаете, вдруг пригодитесь, – хитро прищурилась она. – У вас связи, вы полезный человек.

– С чего вы взяли, что я буду вам помогать? – насторожился Краснов. Только этого ему не хватало! Насколько же коварна эта женщина. Она просто так не отстанет, выпьет из него все соки. И насколько же он не уверен в себе, чтобы избавиться от нее.

– У вас нет выбора. Если меня поймут, я не буду умирать одна и легко сдам вас своим палачам. Будем погибать вместе, скучно одной уходить на тот свет.

– Такого безрассудства и такой откровенной наглости я не встречал даже в самой падшей женщине. Шантаж высшего пилотажа, не выкрутишься! Словно паук, вы набросили сеть, из которой мне не выбраться. Позвольте, я задам несколько вопросов, раз мы с вами, как говорится, повязаны. Салов как-то замешен в ваших делишках? Не верится, что он готов рисковать своим положением и связываться с такой проходимкой.

– Давай уж на «ты» перейдем, к чему этот пафос? Обзываешь меня и не испытываешь ни капли жалости к бедной, несчастной девушке, которую чуть не застрелили сегодня. Какое потрясение я пережила! Стыдно должно быть.

– Не притворяйся! – отмахнулся Краснов. – Ты цинична, как моя теща.

Но Катрин действительно изменилась внешне. Глаза покраснели и наполнились слезами, на лице появилась обида и настоящий страх. Еще пара секунд, и она расплачется. Девушка стала похожа на испуганного ребенка, запертого одного в темной комнате.

– Уважаемая! – сжал ее ладонь Краснов. – Мне искренне жаль. Надеюсь, все обойдется. Не плачь, это все заметят. Так что насчет Салова?

Катрин осторожно вытерла мокрый нос:

– Он ничего обо мне не знает. Я хотела с ним подружиться, но судьба свела с тобой. Ты мне подходишь – ты симпатичнее и не откажешь мне, выполнишь все мои просьбы. Я притащилась с ним сюда, чтобы поймать рыбку пожирнее. Салов меня не волнует, причем во всех смыслах.

– История с Францией – блеф? – предположил Андрей, поражаясь ее коварству.

– Это чистая правда.

– Ты там его откопала?

– Сначала там, потом здесь, – Катрин невинно опустила глаза. – Повезло, мир тесен. Пока обойдемся без подробностей, это долгая история.

Краснов не стал перечить. Что ему оставалось?

– Мне любопытно, кто же тот убийца, который сам стал жертвой? Он далеко не славянской внешности. Какое у него гражданство?

– Любопытной Варваре... Повторяю: долгая история. Боюсь загрузить тебя избытком лишней информации. Не переваришь, не справишься, а на тебе и так лица нет. Тебе стоит отдохнуть. Береги себя. Ты нужен своей семье. Жена, дети, стандартный набор?

– Я разведен, остальное тебя не касается. Ты попала в серьезную передрагу, а вместе с тобой и я. Что ж, помирать – так с музыкой.

– Я лично сдаваться не собираюсь. Если бы рассуждала как ты, давно бы лежала в песках Сахары.

– При чем здесь пустыня?

– Ты запутался, – заключила Катрин. – Это хорошо. Мне пора привести себя в порядок. Нас заждались. Тушь не потекла?

– Не вижу, – раздраженно буркнул Андрей. – Твои секреты и недоговорки пугают. Подумать только, ради кого я рискую собственной жизнью! Нет справедливости в этом мире.

«Хам! А я открыла ему душу. Неблагодарный, черствый человек, – возмущалась задетая его нелепым замечанием Катрин. – Не человек, а камень: холодный и бесчувственный. Не пробьешь даже из Царь-пушки. Наш герой глуп как пробка, и он сам это прекрасно понимает».

– Идите, куда шли! – прошипела она. – Но не забывайте меня, ибо я рядом и в любой момент могу навестить вас.

– Вы вычислите мой телефон, адрес? – возмутился Андрей и сложил руки на груди. – Для вас это раз плюнуть? Надеюсь, моя помощь не пригодится. Счастливо!

– Arevoir! – усмехнулась Катрин и поспешила в дамскую комнату.

В продолжение вечера он держался от нее как можно дальше, иногда несмело поглядывая в ее сторону. Девушка не покидала Салова и вела себя вполне непринужденно и естественно. Она уже не робела: шутила, смеялась, что-то шептала на ухо Сан Санычу, а он тихо хихикал в ответ.

Вокруг них собралась надоедливая компания. Катрин притягивала взгляды мужчин и вызывала ревность у женщин. Завидуя ее хладнокровию и беспечному веселью, Краснов угрюмо сидел на широком диване. Одним ухом он слушал невнятную речь бывшего сослуживца, который пересказывал доклад министра, а другим внимал Стоцкому, который еле ворочал языком, но по-прежнему отпускал пошлости и активно жестикулировал.

– Слушай, ты много пропустил! – вещал пожилой коллега с редкими седыми волосами на затылке и в мятом смокинге, но без бабочки. – Шеф озвучил основные направления внешней политики. Мы еще покажем им кузькину мать! Наша партия продемонстрировала всю мощь и значимость для народа. Ты был на последнем обращении президента к совету?

– Нет, – равнодушно ответил Андрей.

– А зря, – икнул сослуживец. – Отлыниваешь от политических событий страны, а ведь она тебя кормит. Она нас защищает. Нас, чиновников! Мы оплот государственности и социальной стабильности. С коррупцией бороться надо, не спорю. Но скажи, как коррупция может бороться сама с собой? Ты не ответишь мне, и я не отвечу, а коррупция отчасти и есть социальная стабильность, без нее невозможно прожить достойно. С ней сложно бороться, ее бы реформировать, дать цивилизованное обличие. Где ты вообще прохлаждался?

– Выходил освежиться, – скрывая раздражение, ответил Краснов. Монолог перебравшего виски сослуживца начинал его угнетать.

– Иной раз самое важное пропустишь, а будет поздно, – пробубнил толстяк. – В следующий раз не выходи. Не пропускай, оказывайся в нужный час в нужном месте. Мы на пороге грандиозных перемен.

– Хм... В этом я сегодня преуспел.

– Молодца! Уважаю, – потрепал его по плечу сослуживец. – Слышал последние новости? Один наш уполномоченный рассказал любопытный случай. Сегодня в центре города обнаружили труп какого-то чудака с удостоверением сотрудника арабского посольства. Страна не раскрывается! То ли шпион он... В общем, дело под контролем ФСБ. Никакой шумихи в прессе, чтобы не навредить двусторонним отношениям. Но если докажут факт шпионажа, скандала не миновать. Вот такие пироги.

«Шпион! – сглотнул Краснов. – Чувствовал я, тут нечисто. А если эта Катрин на нашу или французскую разведку вкалывает? Любая новость как молотком по башне!»

– Скорее всего, типичный шпионаж, – равнодушно произнес Стоцкий. – Не первый раз такое происходит. Интересно, кто осмелился его грохнуть?

– Есть вероятность, что этот «кто-то» находится среди нас, – не сдержался Андрей и мгновенно пожалел о своей оплошности. – Я имею в виду, секретные агенты находятся повсюду. Откуда нам знать? Вы сидите в кабинетах, а вас прослушивают, поэтому важные сделки я заключаю только на личных встречах. На благо отечества, конечно!

– Верно. Собственная безопасность прежде всего, – согласился Стоцкий. – Любая профурсетка в этом зале потенциально может оказаться агентом Моссада.

– Ты прав, – пробурчал Андрей. – И даже не догадываешься насколько.

– А я предлагаю не унывать и поднимаю тост за международную толерантность! – выдал старик и потянулся за полным бокалом.

Стоцкий его поддержал. Андрей обернулся, чтобы взглянуть на виновницу всех страстей, но на прежнем месте ее не оказалось. Он пробежался взглядом по залу, но так и не смог ее обнаружить. Катрин словно испарилась, и вместе с ней исчез Салов.

«Исчезла, даже не попрощавшись. Хоть бы навсегда!» – мечтал Андрей.

Вечер терял смысл. Пришла пора попрощаться и удалиться. Выказав каждому коллеге доброжелательное напутствие и выразив надежду на скорую встречу, Краснов поднялся с дивана и зашагал к парадному выходу, обходя подвыпивших дам на высоких каблуках и их засыпающих кавалеров.

На улице он поймал такси. Голова раскалывалась. Андрей вспомнил про свою машину и позвонил в службу эвакуации – одной головной болью стало меньше.

– Куда едем? – спросил таксист с длинной косой, словно специально отращенной, чтобы дергать за нее в случае экстренного торможения.

– Подальше отсюда, – мрачно ответил Андрей, взглянув на часы, не увидев стрелки.

Он почесал затылок и стал напряженно думать, как провести оставшийся вечер. Эврика! Пусть так поздно, но он должен навестить любимую дочку. Или лучше поговорить с женой, открыть ей свои злоключения? Нет, ей ни к чему его проблемы, по крайней мере, пока они касаются только его одного. Он вдруг осознал, как безумно соскучился по Ксюше. Но если бы не непредвиденные обстоятельства, то он вряд ли добрался бы до нее на неделе. После приема он завалился бы спать или, хуже того, отправился кутить дальше, а на трезвую голову взялся бы разгребать долги, но не нашел бы и часа для дочери. Нехорошо. Нельзя быть таким плохим отцом. Андрей понимал это, и ему стало особенно грустно. Подобные приступы меланхолии учащались, но исправить их не в его силах. А он просто пьян, он явно перебрал сегодня...

5

Выпуклая кнопка звонка поддалась лишь со второй попытки. Координация явно хромала, уровень промилле зашкаливал.

За стеной послышались шаги. Андрей направил туманный взор в глазок и прищурился. Некое подобие улыбки гримасой отразилось на его изможденном лице. Дверь щелкнула и открылась.

– Ты? Так поздно? Зачем пожаловал? – настороженно спросила Татьяна. Выглядела она устало и неряшливо: впалые синяки под глазами, курносый нос, пухлые щеки. Она заметно похудела, но как будто стала на год старше. Мягкий халат выдавал ее намерения: она никого не ждала и готовилась ко сну. – Ясно. Папочка напился и приехал навестить нас. В трезвом состоянии это на ум тебе не приходит, – язвительно произнесла она, смерив его обличительным взглядом.

– Мам, кто там? – послышался родной детский голосок.

– Вот, и дочь разбудил. Я бы не пустила тебя в таком виде, но Ксюшу не хочется огорчать. Только ради нее, она давно не видела папу.

– Так я пройду? – стыдливо произнес Андрей, придерживаясь за стену.

– Заходи, – впустила его Таня и отвернулась. – Это твой отец!

– Папа! Папа! – дочка выбежала из-за угла в малиновой пижаме и уткнулась ему в живот. – Я ждала тебя!

– Я пришел, роднуля, – Андрей обнял ее и погладил по растрепанным волосам.

– Ты обещал сводить меня в зоопарк! Я за неделю получила шесть пятерок и три четверки. Мама сказала, я молодец и заслуживаю праздника, а тебя нет... Ей некогда со мной гулять, а я очень хочу! А еще мне обещали новые диски с игрушками, старые давно надоели. Я взяла парочку у Наташи, но скоро пора отдавать, а я так и не наигралась.

Андрей насмешливо взглянул на жену:

– Сходим, обязательно сходим. И маму с собой возьмем. А за компьютером много не сиди, это вредно для маленьких принцесс.

– Мама всегда готова, – с укоризной заметила Таня. – В отличие от папы.

– Не ругайтесь! – мирила их мудрая Ксюша. – И я уже не маленькая, а большая и большие оценки получаю. Покажу тебе дневник, и ты убедишься – я достойна праздника!

Ксюша училась в четвертом классе частного гуманитарного лицея, старательно и прилежно занимаясь, иногда позволяя себе невинные шалости. Учителя любили девочку, особенно за щедрость ее родителей в отношении класса и школы, поэтому закрывали глаза на мелкие провинности. Ксюша привыкла безнаказанно шалить и не желала останавливаться. Однажды, убегая от назойливых мальчишек, она случайно столкнула с подоконника два глиняных горшка с экзотическими цветами. Девочка перепугалась и ждала серьезного наказания, но обошлось. Знакомый мальчик по классу, тайно влюбленный в нее и преследующий ее на переменах, взял вину на себя. Ему сделали строгий выговор, а его родителям предъявили счет – на этом неприятный инцидент был исчерпан. Ксюша осталась ни при чем, так и не оценив стараний заботливого мальчугана. История с горшками осталась самым серьезным ее проступком.

– Проходите на кухню, я заварю чай, – добрее произнесла Таня.

– Отличная идея, я очень хочу пить, – признался Андрей. – Завари, пожалуйста, покрепче.

– Ты не у себя дома, – фыркнула Таня. – Иди, поговори с дочерью.

Она явно была не в духе. Общась после развода, они почти никогда не могли обойтись без колкостей в адрес друг друга. Расстались совсем недавно, а повод серьезный – измена. Виной тому Андрей.

Однажды Татьяна заметила, как он изменился, стал странным, явно что-то скрывал, подолгу вел переписку, закрывал почту, иногда возвращался поздно, ссылаясь на загруженность. Она долго не хотела верить, считала себя слишком подозрительной, но в один прекрасный момент решила проверить мужа. Узнав от подруги о существовании специальной службы, по заказу жен проверяющей верность супругов, Татьяна воспользовалась ее услугами. Она заплатила кругленькую сумму и сделала все необходимое, чтобы подставная девица из агентства познакомилась с Андреем и соблазнила его, предъявив затем доказательства его неверности. Актриса оказалась в меру умна и очаровательна. Новые чувства, польщенное самолюбие, сладкие комплименты... Андрей поддался искушению.

И на то были свои причины. Он давно не испытывал всей полноты ощущений семейной драмы. Их чувства остыли, жена не устраивала его в постели, а он не удовлетворял ее. Кризис назревал медленно, возникнув не на пустом месте. Назревал выход, вулкан должен был извергнуть пылающую лаву. И все бы случилось само собой, но Татьяна захотела предвосхитить события, и ей это удалось – Андрей оказался в постели с первой встречной. Затем последовала публичная демонстрация компромата и обвинения в систематических изменах и лжи.

В глубине души Таня не желала развода и боялась остаться одна. Она не отличалась особой красотой, к тому же часто набирала лишние килограммы, а постоянные диеты только изматывали. Тревога росла, Татьяна чувствовала себя абсолютно непривлекательной, появилась ревность и недоверие, в итоге приведшие их семейное гнездышко к краху.

Она надеялась увидеть его на коленях, просящего прощения, дающего клятвы в верности. Она думала, что все начнется с чистого листа, страсть вернется, всколыхнув чувства с прежней силой. И она бы простила его – пусть не сразу, заставив помучиться.

Но Андрей не просил прощения и вообще страдал недолго. Помня ее предательство, он сам затеял развод. Адвокаты, раздел имущества, взаимные обиды и упреки, доходящие до ненависти и отвращения... Борьба за дочь, запрет свиданий, алименты и встречи в суде.

Все это было и, к счастью для них обоих, осталось в прошлом. Ради подрастающей дочери отношения постепенно наладились. По крайней мере, они смогли спокойно общаться, не срываясь на крик и не доходя до рукоприкладства. Дочь мирила их, хотя бы формально.

– Пап, ты останешься сегодня? – спросила Ксюша, когда он уселся в кресло.

– Я бы с удовольствием, но мама будет возражать. Ты знаешь, какая она вредина.
– Давай уговорим ее!
– Твою маму не уговоришь. Она упрямая, как твоя бабушка.
– Значит, и я упрямая. Вся в маму, даже упрямее, чем бабушка и мама.
– О да! – усмехнулся Андрей, сняв галстук и бросив его на спинку кресла. – Ты самая упрямая девочка на свете.

– Значит, тебе никуда не деться, – веселилась Ксюша. – Я буду топтать ножками и стучать молотком по батарее, пока ты не останешься!

– Стучать по батарее не стоит, соседи не поймут, – предупредил Андрей. – Это не наш метод. Мы же цивилизованные люди.

– Ну и что! – возмутилась Ксюша и взглянула на батарею, словно готовясь к атаке. – Соседи сами тарабанят по ней, когда им вздумается, поэтому и мне можно. Ты же не будешь ругать меня?

– Если только чуть-чуть.

– Это запросто, – хихикнула довольная Ксюша. Она чувствовала папину любовь и пользовалась этим. Несмотря на свой юный возраст, она во многом опережала в развитии своих сверстников и умело манипулировала людьми.

Отпросившись на минутку у дочери, Андрей зашел на кухню.

– Ты до сих пор на диете? – осторожно спросил он, заметив ее утомленный вид и понимая, что не испытывает к ней былых чувств. Лишь остатки привязанности и незаживающая обида в сердце периодически напоминали о себе.

На ее ногах появился рисунок вен, а на локте он заметил старый кровоподтек. Андрей оценил новый цвет волос – Таня превратилась в блондинку, хотя он никогда не любил искусственные цвета, предпочитая естественность. И когда на первом году их брака, после рождения Ксюши, ей вздумалось увеличить грудь, Андрей был категорически против. С колоссальным усилием ему удалось отговорить ее от этой сомнительной затеи. Поворчав и посетовав на его жадность (а на самом деле желание видеть ее в первозданном виде), Таня через полгода не вспоминала о своем бзике. Грудь осталась прежней – Андрей несказанно радовался этому и любил ее пуще прежнего.

– Я хожу на фитнес, – похвасталась Таня.

– А синяки откуда?

– Как знать... Может, любовник перестарался.

– У тебя есть любовник?

– Какое тебе дело, есть или нет? Я не спрашиваю тебя о твоей сексуальной жизни.

– Спроси, я не скрываю, – с досадой ответил Андрей. – Я сейчас один. Мои суровые будни не дают возможности завести подружку.

– Когда-то ты успевал со мной и с другими. Кстати, твоя колючая борода тебе совершенно не идет. Понимаю, когда семнадцатилетние сопляки отращивают бородку, чтобы казаться солидней, но в твоём возрасте – ни к чему. И она не придает тебе статуса.

Привычным движением Андрей погладил раскритикованную бороду и уселся на табуретку.

– Зря стараешься, я все равно не буду злиться. Сейчас не тот случай. Стоило разводиться, чтобы начать трезво относиться друг к другу! Хоть сейчас я не совсем трезв, но эта мысль вполне здравая, не находишь?

– Здровая только для тебя, а для меня она не имеет никакого значения.

Она с детства часто без особой причины ворчала на друзей и родителей, по поводу и без повода, с утра и до вечера. Дурная склонность передалась по наследству от матери. Отец мало уделял времени дочери, почти не занимался ее воспитанием, предпочитая самоустраниться. Таня злилась на холодного папу, но ее тянуло к нему. Она желала душевной близости, хотела

поведать ему свои секреты, прижаться к нему, поцеловать в небритые щеки. Но отец не одобрял ее порывов и при первых же проявлениях нежности находил повод, чтобы уйти прочь или обвинить дочь в чем угодно, лишь бы она не приставала к нему с глупостями.

Так Таня и росла, копила комплексы, переносила их на отношения с другими мужчинами. Папа ушел из жизни молодым, не перенес инфаркт, не дожив семь лет до пенсии. А проблемы остались и не торопились уходить вслед за ним. Напротив, их пагубное действие только усиливалось. Таня страдала, но не понимала отчего. Она возненавидела отца и старалась найти себе мужчину совершенно на него не похожего, абсолютно противоположного и внешне и внутренне. Но получалось наоборот. Почти все кавалеры как две капли воды походили на ее отца. В противном случае Таня в два счета расставалась с ними. Она никогда не задумывалась, похож ли Андрей на ее одновременно любимого и ненавистного папочку. Теперь поздно думать, они уже порознь.

Смирившись с недостатками своей внешности, Андрей попробовал сменить тему:

– У Ксюши все хорошо в школе?

Таня нахмурилась:

– А ты не заметил? Она же первым делом бросилась рассказывать тебе о своих успехах.

Нормально учится, учителя не жалуются.

– Если нужно помочь классу, школе – позвони, я перечислю деньги, – предложил Андрей, рассматривая фартук бывшей супруги.

– Пока нам на это не намекали. Мы и так за последний квартал сполна отвалили. В конце концов, они должны иметь совесть, иначе я устрою Ксюшу в лицей подешевле.

– Это мелочи, – возразил Андрей. – Я против ее перевода. Зачем травмировать? Она привыкла. Ты знаешь, какой стресс для ребенка оказаться в новом коллективе с совершенно неизвестными людьми? Даже взрослым дядям сложно сориентироваться в непривычной обстановке, а детям с их впечатлительной психикой и подавно.

– Ты меня за кого принимаешь? – возмутилась Таня. – Не стоит меня учить, как правильно, а как нет. Ты вольная птица. Прилетел, надавал умных советов и упорхнул, куда глаза глядят, а я с дочерью двадцать четыре часа в сутки. Мне ее воспитывать, я за нее в первую очередь отвечаю!

– Ты устала? – с опаской спросил Андрей. – Пусть она пару недель поживет у меня.

– Смеешься? Это станет для нее невыносимым стрессом! Ксюша будет предоставлена сама себе. Тебя днем с огнем не сыщешь. И не дай бог, ты приведешь каких-нибудь теток! Нет, ты совершенно не думаешь о ребенке.

Краснов осознал свой полный провал, как его предложение неосуществимо. Какой из него отец? Формальный, мистифицированный. Сегодня он заехал к дочери, а когда навестит ее в следующий раз – неизвестно. Мать для ребенка важнее. Ей карты в руки, так Ксюша находится под постоянным присмотром. В свете последних событий ему не стоит привлекать внимание недоброжелателей к семье. Лучше отправить их за город или даже за границу. Он бы легко все устроил, но согласится ли привередливая супруга? Посвящать ее в свои приключения он не станет – знание гораздо опасней незнания.

– Вам с Ксюшей не помешает развеяться, – осторожно начал он.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Таня, ставя на стол заварочный чайник.

– Устройте себе каникулы, посетите дом отдыха или санаторий.

– Учебный год в разгаре, как мы все бросим?

Внезапно на кухню влетела Ксюша с книжкой-раскраской в руках:

– Я устала ждать! Я хочу чаю!

– Положи книжку и садись за стол, – строго сказала мама. – Я уже наливаю.

Таня взяла чайник и наполнила три чашки.

– Тебе разбавить? – обратилась она к Ксюше.

– Я сама, – звонко ответила девочка, хватаясь за графин с кипяченой водой.
– Осторожно, не облейся!
– Мам, отстань, – буркнула девочка. – Пап, скажи ей, чтобы она ко мне не приставала!
– Видишь, как Ксюша ждала тебя! – заметила Таня. – А ты не ценишь. Наведываешься раз в год на полчаса и считаешь, что выполнил свой отцовский долг.
– Ты преувеличиваешь, – не согласился Андрей. – Ксюша, любимая моя, не хочешь съездить с мамой отдохнуть?
– Я всегда готова!
– А как же школа? – встряла мама.
– Никуда не денется. Я уже замучилась учиться!
Заразившись оптимизмом дочери, Андрей продолжил:
– Доча права, школа никуда не денется. Позанимаемся с репетиторами, если будет необходимость. Куда отправимся? Полагаю, нашими красотами тебя не удивишь. Как насчет Диснейленда? Ты там не была.
– Я согласна! – возбужденно выпалила дочка.
– Не далековато? – ухмыльнулась Таня. – Ты хотя бы имеешь в виду парижский Диснейленд?

При упоминании Франции внутри защемило сердце. Андрей ярко вспомнил последние приключения. Перед взором как киноплёнка пробежали пережитые мгновения. Образ Катрин шарахнул по вискам, вызвав приступ острой мигрени.

– Никакого Парижа! Там жалкая копия оригинала. Полетите в Америку, визу оформлю в два счета, так что в выходные можно паковать чемоданы. На затравку Диснейленд, дальше позагораете на пляжах Калифорнии, посетите Лос-Анджелес, Голливуд. Никто не откажется от такого предложения!

– Вообще круто! – светилась от счастья Ксюша. – Девчонки обзавидуются! А ты разве с нами?

– Я? – растерялся Андрей, спрятав влажные руки в карманы.

– Ты, ты, – подтвердила Таня. – Твоя дочь права, как же лететь в далекую страну и без папы? Никакой разумный отец не отпустит за океан любимую дочурку одну. А у меня создается впечатление, что ты намеренно хочешь от нас избавиться. Пришел неизвестно откуда и соблазняет нас рвануть к черту на кулички.

– Как ты могла такое подумать! Избавиться! – попятился Краснов. – Я всего лишь предложил. Ты все переворачиваешь вверх тормашками, это твоя вредная привычка!

– Папа, так ты не полетишь с нами? У нас много денег. Сделай перерыв, а потом я помогу тебе заработать!

– Я верю, верю, ты у меня молодчина. Пойми, сейчас у папы сложные времена. Ему нельзя уезжать, – тушевался Андрей. Затея с турне не складывалась, а придумать что-то другое он вряд ли сейчас сможет. План лопался как мыльный пузырь.

– Значит, ты не летишь с нами, – удрученно заключила Ксюша и демонстративно отодвинула чашку. Тогда я никуда не поеду! Только всей семьей. Я не хочу, чтобы меня спрашивали американские тети: «Где твой папа? Почему не с тобой?» Я не хочу краснеть и оправдываться! Тети подумают, что у меня нет папы, а он есть, только не хочет быть с нами рядом.

Ее слова произвели неизгладимое впечатление. Он потерпел полное фиаско. Не найдя нужных слов, он обреченно посмотрел на Татьяну, ища поддержки. Сам он не в силах справиться с дочерью, его отцовский авторитет таял на глазах.

Видя его незавидное положение, Татьяна нашла в себе мужество сгладить неприятную ситуацию:

– Ксюш, ты права, спору нет. Папа у нас один, мы можем долго ругать его, но он не всегда виноват. Он много работает и сильно устает. Посмотри, какой у него утомленный вид!

– Как будто на нем целый день развозили пиццу, – язвительно предположила Ксюша, не остыв от эмоций. Ей хотелось плакать, но она держалась. Раньше она любила реветь на людях, вызывая жалость и сочувствие. В школе этот прием не работал, ее высмеивали одноклассники и корили учителя. Безрезультатно похныкав пару раз, она поняла, что ничего этим не добьется, и перестала. Ксюша поплачет позже, ночью – в подушку, ее любимое место для слез.

– Вот-вот, много всего на нем возили, – подхватила Таня. – Андрюш, что-то серьезное стряслось?

«У меня все на лице написано, и никакая пластика не поможет», – посетовал Краснов, но выдавать секреты не собирался.

– Пустяки, – кисло сказал он и сделал осторожный глоток крепкого чая. – Стало быть, вы не желаете выбраться отдохнуть. Обещаю, как только я расправлюсь с делами, мы вместе обязательно съездим. Даю слово! А пока я постараюсь чаще вас навещать. Хорошенько подумайте над моим предложением. Когда я освобожусь – неизвестно, а предлагать такое путешествие в следующий раз не стану, раз вы не цените мои усилия.

– Какие разительные перемены! – отрезала Татьяна. – Дочка, полюбуйся, как быстро наш папа меняется, когда на него немного нажать. Но стоит ли верить его обещаниям?

Ксюша порывисто прислонилась пухлой щечкой к его плечу:

– Я буду верить. Папа у меня один, второго не будет.

Разговор перетек в более мирное русло. Краснов предпочитал молчать и не выдавать своего беспокойства. Инициативу вновь перехватила милая Ксю, принявшись увлеченно рассказывать про последние школьные новости: как она принимает ухаживания нескольких кавалеров из старших классов и какие глупые и несмышленные девочки ее окружают и не могут обойтись без ее подсказок.

Мама кивала и хвалила дочь – единственное создание, которым она гордилась, так как считала, что ее собственная жизнь не очень-то удалась, она себя не реализовала. А значит, есть шанс реализовать себя в дочери, поэтому придется приложить массу сил.

Затем Ксюша стала расспрашивать маму о серьезных вопросах мироустройства: откуда пошел род человеческий, почему самолеты летают и не падают, почему она похожа на маму, а девочка с соседней парты совсем не напоминает своих родителей. Вопросов было много, и на некоторые из них мама не смогла ответить, поэтому пришлось подключить папу. У него получалось лучше – сказывалось образование.

Когда вопросы иссякли, дочка вспомнила про книжку, и Андрей стал читать ее любимые истории про динозавров. Детское время давно прошло. Ксюшины глазки слипались, и она, как отчаянно не сопротивлялась, вскоре уснула на папиных руках. Андрей отнес сопевшую дочку в ее комнату, укутал в теплое одеяло, нежно поцеловал в лоб и тихо прикрыл за собой дверь.

– Сладко спит, – шепотом произнес он, возвращаясь в гостиную.

– А теперь ты признаешься, что с тобой стряслось? – взволнованно спросила Таня, скрепив руки на груди. – Ты никогда не отличался искренностью, постоянно что-то скрывал, не договаривал, поэтому у нас с тобой не получилось семейного счастья. Я не слушала внутренний голос, а стоило лучше тебя узнать.

– Но я не додумался подсовывать тебе любовника, – огрызнулся Андрей, уверенный, что никогда ей этого не простит.

– Можно подумать, ты никогда мне не изменял! – вспылила Таня.

– Брось! Не вороши прошлое. Столько воды утекло, а мы продолжаем вести себя как молодожены, словно и не развелись. Представляешь, сегодня я снова почувствовал себя твоим мужем. Забавно! Давно забытое ощущение. И, честно говоря, не очень приятное.

– Взаимно! – надулась Татьяна. – Ты собрался уходить?

– Да. Надеюсь, ты не будешь возражать? Я ужасно хочу спать.

– Скатертью дорожка! И как это я пустила тебя к дочери в таком виде?

– Все же впустила, – процедил Андрей, пытаясь завязать галстук. Пальцы не слушались, и после нескольких неудачных попыток он смял его и засунул в карман пиджака.

– Посмотри на себя! – укорила она его. – С банальными вещами не справляешься. И не мечтай, я не буду его завязывать!

– Я и не просил, – буркнул Андрей, демонстративно застегивая пиджак.

– Признайся, ты изменял мне? – вдруг спросила Татьяна. – Только честно.

– Честно? – замер Андрей.

– Да.

– Честно и откровенно? Изменял, – спокойно признался Андрей, сам от себя не ожидая. И после ответа ему даже не стало стыдно.

– Хорошо, что признался, – вздохнула Татьяна. – Значит, я была права. Ничто не возникает на пустом месте.

Андрей пристально посмотрел ей в глаза, но не заметил там удовлетворения. Пустота, только пустота.

– Теперь твоя душенька довольна?

– Вполне, – сухо произнесла она. – Теперь ты можешь идти.

– Я ухожу, – направился он в прихожую. – Но учти, я не задаю тот же вопрос тебе, потому что не уверен, что ты готова ответить искренне.

– Мне нечего скрывать, – прошипела Таня. Она действительно никогда ему не изменяла. – Проваливай!

Щелкнул замок, и воцарилась тишина. Краснов постоял у порога, о чем-то тоскливо думая, затем устало обернулся и посмотрел в глазок, будто стараясь поймать Танин прощальный взгляд. Наконец он направился к лифту, доставая на ходу помятый галстук, чтобы вновь попытаться его надеть.

6

На улице дул промозглый ветер. Начало апреля не радовало теплой погодой. Снег пока растаял не полностью. На мостовых и у стен подъездов громоздились грязные сугробы, но в воздухе уже пахло весной. Пустые обочины заставлены рядами автомобилей. По привычке шумела автострада и гудела дорожная техника, убиравшая последние отголоски зимы.

Краснов достал сигарету и закурил. Он курил редко, лишь когда находила тоска. На душе стало легче, клубы белого дыма на мгновение рассеяли уныние. Сзади послышался шорох. Краснов обернулся и увидел у угла дома одинокую тень. Кто-то стоял неподвижно и не сводил с него глаз. Высокий, широкоплечий тип в длинном черном плаще с неразличимым немym лицом.

Андрею стало не по себе. По коже пробежали мурашки. Захотелось сесть в машину и умчаться прочь. Но не получится, ведь автомобиль он отправил на эвакуаторе, а такси рядом нет и в помине. Придется идти навстречу.

Помедлив в нерешительности, Краснов собрался с духом, выбросил окурочок и сделал шаг к человеку в плаще. Затем второй, третий. Силуэт приближался, но его лица по-прежнему не разобрать.

Вдруг незнакомец резко развернулся и через пару секунд растворился в темноте. Встреча не состоялась.

«Странно, – подумал Андрей, – испугался меня что ли? Зря, это мне впору в штаны надеть, а не ему. Я накручиваю себя, как последний трус и неврастеник. Еще бы у меня был цветущий вид! Таня права, я перетрудился».

Выбравшись на шоссе, Андрей посмотрел на часы: стрелки показывали первый час ночи. Он достал мобильник, но не успел набрать номер, как раздался звонок:

– Не спишь?

– Кто вы? – сурово спросил Краснов.

– Тебе много женщин на ночь глядя звонят? – раздался в ответ звонкий смех.

– Катрин! Как вы нашли меня, черт возьми?! – крикнул Андрей. Кого он меньше всего хотел слышать, так это полоумную француженку.

– Ты напугался? Извини, я не думала, что ты настолько пугливый. Как дела? Где ты до сих пор околачиваешься? Ваш дипломатический прием в «Radisson» давно закончился.

– Прогуливаюсь по Тверской, – ответил он первое, что пришло на ум. – Погода отличная.

– А я хотела напроситься к тебе в гости.

– Ты сума сошла! – не сдержался Краснов. – Что тебе от меня нужно? Мы же все обсудили, между нами нет недоразумений. Чего тебе не хватает?

– Есть разговор, – жестко произнесла Катрин. – Тебе придется со мной встретиться. И чем скорее, тем лучше для тебя, иначе пожалеешь.

«Вот сучка! – мысленно выругался Краснов. – Шантаж устроила, стерва! И я не могу отказаться, не вправе послать ее. Я тряпка, а не мужик. Ни одна женщина так не распоряжалась мною. И я не в силах отказать, пока она владеет ситуацией».

– Что ты умолк? – с раздражением спросила Катрин. – Я последний раз спрашиваю!

– Я согласен, согласен, – поспешно ответил Андрей, отойдя подальше от шоссе, чтобы не попасть под колеса шальному водителю. – Только не у меня – это мое маленькое условие. Я живу отшельником, никого к себе не приглашаю. Поверь, мой шалаш – не самое приятное место для деловых встреч. И если ты соберешься меня убить, пусть это произойдет в людном месте, при свидетелях. Я не хочу месяцами гнить в пустой квартире, пока соседи не почувствуют запах разлагающегося тела. Пообщаемся на нейтральной территории. Там ты наверняка лишний раз подумаешь, прежде чем пускать мне пулю в лоб. А я, между прочим, и так рискую, встречаясь с тобой. За тобой охотятся какие-то негодяи, ты запросто подставишь меня, а сама останешься чистой. Я разгадал твой хитроумный план?

– Трус и фантазер! – разочарованно ответила Катрин. – Ты не хочешь меня услышать. Я не убийца, а жертва! Мне нужна помощь, и ты единственный, кто обязан помочь мне. Лично я не собираюсь тебя убивать. Если тебя и грохнут, то это сделает кто-то другой, но не я. Обещаю!

– Звучит утешительно, – пробубнил Краснов. – За что мне такое наказание? Кстати, о твоих похождениях уже ходят легенды. Один сумасброд в отеле проболтался, что твоим делом вплотную занимаются серьезные организации. Стоит ли рисковать и показываться на люди? Я бы на твоём месте затаился и не высовывался, а лучше уехал подальше.

– Ты подкидываешь неплохие идеи. Короче, завтра будь на Павелецкой. Я позвоню и заеду за тобой. Ты понял? До связи! – отрезала Катрин и отключилась.

– Истеричка! – констатировал Краснов и со злостью сплюнул под ноги. – Чокнутая француженка! Наверняка любезный Сан Саныч дал ей мой номер. Ублюдок!

С упадническим настроением Андрей поймал первую попавшуюся легковушку и поехал домой.

Водитель, уродливый бугай в оранжевой куртке с капюшоном и надписью «Realman», вел свою старую колымагу довольно рискованно, игнорируя светофоры, выезжая на встречку и подрезая неуклюжие маршрутки. Если бы не относительная свобода на дорогах и сон бравых гаишников, то герой недолго бы крутил баранку. За весь путь он не проронил ни слова. Краснов, в свою очередь, не стал будить в нем зверя лишними расспросами. Он затаился на заднем сиденье и с ужасом наблюдал, как автомобиль со свистом несется вперед.

Экстремальный аттракцион подходил к концу. Потеряв по пути треснутое боковое зеркало, таксист добрался до места назначения и первый раз нажал на тормоза.

Вытерев капли пота со лба, Краснов достал бумажник и протянул гонщику деньги:

– Держите. Благодарю! Так сказать, прокатились с ветерком.

– Давай, давай! – оскалил пасть Realman, дыхнув застойным перегаром.

– Удачи на дорогах! – отворачиваясь от смрада, Краснов неуклюже выбрался на воздух.

Не успел он встать на скользкий асфальт, как двигатель оглушающе взревел, на что стоящие рядом иномарки откликнулись ревом сигнализаций, и таксист рванул прочь на поиски очередного калыма. Проводив его печальной ухмылкой, Андрей потянулся за сигаретой, но обнаружил пустую пачку и выбросил ее в урну у остановки. А курить очень хотелось...

Поднявшись на пятнадцатый этаж своей высотки, еле-еле переставляя ноги, как старая черепаха, Краснов доплелся до квартиры. Зайдя домой, он автоматически потянулся к выключателю, но палец так не добрался до цели.

– Стойте на месте! – пригрозил невидимый собеседник.

– Что?! – вскрикнул Андрей, застыв в оцепенении.

От ужаса он даже закрыл глаза, и в полной темноте ему причудилось, что на него со всех сторон набрасывается невидимая и до отчаяния жуткая сила. Он чуть не закричал от ужаса. Неужели сейчас для него все кончится? Как же он не предусмотрел, ведь дома ему появляться опасно!

– Не двигаться!

– Как прикажете, – послушно ответил Андрей, отметив акцент неожиданного гостя.

– Опустите руку, – скомандовал голос. – А теперь поднимите обе руки вверх.

– Поднимаю! Только не трогайте меня, – прошептал Андрей, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. – К чему эта гимнастика? Я без оружия, у меня даже нет газового баллончика. Я совершенно безобидный добропорядочный гражданин. Я даже временно безработный! Деньги? Вам нужны деньги? Я не богат, но подкопил немного. В сейфе. Я все отдам. Все, что скажете! Вы же не причините мне вреда? Я боюсь боли.

– Заткнитесь! – рявкнул человек-невидимка. – Здесь я задаю вопросы! Вижу, что вы без оружия. Можете опустить руки.

Краснов повиновался. Немного осмелев, он приоткрыл глаза. Сначала его окружила крошечная тьма, но через пару секунд глаза привыкли к темноте, и он различил тень, сидящую в его любимом кресле у зашторенного окна.

– Кто вы?

Тень качнулась как маятник, словно хотела приподняться, но передумала.

– Тихо! Не заставляйте меня применять силу.

– Никоим образом, – Андрей прищурился, чтобы получше разглядеть собеседника. Он разобрал черную маску, выступающий острый нос и плащ. Тот самый? У него потемнело в глазах.

– Расслабьтесь. Пока никто вас убивать не собирается, – сменил гнев на милость неизвестный. – Вот-вот упадете в обморок, а тогда от вас мало пользы.

«Хорошо бы упасть и проснуться, когда весь этот кошмар закончится, – взмолился Андрей. – Этот тип похож на того громилу у дома. Неужели он выследил меня и добрался сюда первым? Но как успел? Я мчался со скоростью света! Если только он оказался здесь при помощи дьявола... А мне и дьявол уже не поможет».

– Желаете закурить? – предложила тень.

– Нет! – отчеканил Андрей, хотя сильнее всего на свете он мечтал затянуться.

– Не скромничайте. По вам видно, вы заядлый курильщик. Держите!

К босым ногам Краснова упала помятая пачка, а затем зажигалка, больно ударив пальцы. Он поднял подарки, прикурил и жадно затянулся.

– Я отвечу на любые ваши вопросы, – осторожно произнес Андрей, выпуская дым. Получив дозу никотина, он немного успокоился и стал более трезво оценивать ситуацию. По-видимому, этот тип явился не за деньгами, коих в сейфе на самом деле хранилось приличное количество. Андрей готовился легко с ними расстаться. По заветам классика он хранил сбережения в банках: сначала в долларах, а затем в евро. В тайнике лежали рубли, так сказать, на карманные расходы, но и их хватит, чтобы приобрести квартиру на окраине Бирюлева.

Человек в черном плаще закинул ногу на ногу и выпрямился, став еще крупнее и массивнее, напоминая великого исполина.

– Мне известно, что вы стали невольным свидетелем дерзкого преступления, – он говорил твердо и без эмоций. – Вы сами признаетесь, как все произошло?

«Что делать? – в кровь кусал губы Андрей, не замечая боли. – Сознаться или косить под дурачка? Притвориться незнайкой или выдать все как есть, не думая о последствиях? А последствия могут оказаться весьма плачевными. Ненавижу принимать судьбоносные решения в столь короткий срок. Мне бы подумать, а лучше перенести встречу на завтра. Я успею подготовиться, проконсультироваться с адвокатом, набросать план, взвесить все за и против, подготовить завещание... Что я несу?! Какой адвокат, какая речь, когда моя жизнь на волоске! Мне придется что-то говорить ему, все что угодно, лишь бы он оставил меня в покое! Была не была...»

– Послушайте, я не виноват, – заплетающимся языком начал Краснов. – Ехал, заблудился, встал. Тут передо мной останавливается джип, оттуда вылетает мертвец, и джип уезжает прочь, а я, испугавшись, еду следом. Вот все, что я видел. Согласен, я поступил непорядочно, даже трусливо. Мне следовало вызвать полицию, дать показания, подписать протокол. Я не сделал этого и искренне сожалею. Я опаздывал на важное собрание. Короче говоря, мне нет оправдания, я готов понести полную ответственность за содеянное. Но в принципе, если разобраться, я ничего плохого не совершал, наказывать меня не за что. Давайте как-то договоримся на месте. Я согласен на ваши условия.

– Вы предлагаете мне заплатить?

– Не то чтобы... Я предлагаю решить вопрос мирно на взаимовыгодных условиях. Вы же оттуда? – поднял глаза кверху Андрей. – Давайте не будем играть в моралистов, деньги не бывают лишними.

– Это вы зря, – хладнокровно произнес собеседник. – Прекратите свой цирк.

– Как скажете... – разочарованно протянул Андрей. Затея с откупом не прошла. Это большая шишка – на деньги он не клюнет, если только на очень большие.

– Вы видели, кто сидел за рулем?

Что ему ответить? Сдать дамочку на растерзание или промолчать? Это палка о двух концах: если сдаст, она с полным правом пристрелит его завтра, если нет – его сегодня же прикончит за ложь этот принципиальный незнакомец. Отбросив окурок, Краснов почесал макушку:

– Не припоминаю... Кто-то, конечно, был за рулем, ведь джип сам не ездит, но кто именно – черт его разберет.

– Вы уверены? – незнакомец начинал злиться, ерзал в кресле и хлопнул ладонью в перчатке по колену. – А я уверен, вы видели ее!

– Ее? – жалобно произнес Андрей.

– За рулем была женщина. Вы же видели, а пытаетесь обмануть меня. Не выйдет! Вы мне не нравитесь, господин Краснов: постоянно юлите, изворачиваетесь как уж на сковородке. А толку-то ноль!

«Он и фамилию мою знает! Проник ко мне, дело пахнет спецслужбами, – растерялся Андрей. – Нет смысла пудрить ему мозги, он видит меня насквозь. Придется сознаться. Но какой у него акцент? Слабый, еле различимый, но если прислушаться, то отчетливо чувствуется. Этот тип как-то связан с убитым иностранцем. Катрин заварила такую кашу, что вдесятером не расхлебать!»

– Будем честными? – продолжил он. – У меня нет желания долго раскачивать вас.

– Так вы в курсе дела, к чему пустые вопросы? – совсем сник Андрей и сполз по стене вниз. – Я устал стоять. Невыносимо. Вы позволите? Ноги не держат. Вот... Так намного легче.

– Вы не только видели ее, но и довольно долго общались с ней. Вы ей понравились, она даже прониклась к вам доверием и кое-что поведала о себе, своей нелегкой судьбе, недоброжелателях и врагах, своих планах, не так ли?

Андрей виновато опустил голову, не справившись с напряжением.

– Катрин ничего существенного не говорила о себе, – признался он, раскрыв ее имя. – Я бы не утверждал, что она доверяет мне. Она только запугивает меня и заставляет следовать ее указаниям, а я соглашаюсь. Кто знает, что у нее на уме? Скажите, она на самом деле очень опасна?

– Смотря для кого, – неопределенно ответил человек в плаще. – Как вы попались на ее удочку?

– Сам не знаю. Вы собираетесь ее поймать?

– Это не ваше дело.

Андрей закрыл лицо руками, потер лоб и щеки и пробубнил:

– Что здесь вообще происходит? Чертовщина... Прикончите меня! Мне все это надоело, это самые ужасные дни в моей жизни. Я чувствую себя полным ничтожеством и последним неудачником на планете.

Незнакомца только раздражали его причитания:

– Кончайте ныть, слюняй! Мужчина вы или нет? Вы окажете нам услугу, и тогда ничего дурного с вами не случится.

– И ей услугу, и вам услугу! Мне разорваться?

– Делайте, что она потребует, а я буду периодически выходить на вас, и вы будете делиться информацией. И помните: мы контролируем ситуацию. Не вздумайте расколоться и проговориться обо мне.

– Я не самоубийца!

– Она ничего не говорила вам?

– Пока нет, – зевнул Андрей. – Завтра, то есть уже сегодня днем, Катрин хотела встретиться.

– Расспросите подробнее о ее судьбе, нынешних проблемах. Ясно?

– Постараюсь, – кивнул Андрей. – Это все?

– Пока достаточно, – ответил незнакомец. – А сейчас немедленно на пол, руки за голову и десять минут не вставайте. Выполняйте!

Краснов вмиг упал лицом вниз. Послышались удаляющиеся шаги. Следом наступило молчание. Уткнувшись носом в безжалостно щекотавший его ковер, Андрей едва сдерживал приступ кашля.

Неизвестно, сколько он пролежал в застывшей позе, но затекшие локти и ноющий живот заставили его подняться. Перед глазами вспыхивали искры и плыли бесформенные пятна секундных видений. Он приподнялся и сел в освободившееся кресло. Вдохнув полной грудью, Краснов ощутил запах незнакомца: пахло свежей кожей и сладким парфюмом вперемешку с ментолом. Стало душно и неприятно. Он вскочил и распахнул форточку, поток весеннего воздуха ворвался в комнату. Так лучше. Запах незнакомца быстро сдался и растворился вслед за своим хозяином. Добравшись до спальни, Андрей не раздеваясь рухнул на застеленную постель, уткнулся в подушку и засопел.

7

На Павелецкой площади кипела привокзальная суета, народ сновал в вихре броуновского движения. Из палаток и ларьков доносились бодрящие песни. Хриплые крики небритых завсегдаев подземных переходов резали слух. В поисках наживы бродили полисмены, обходя бензиновые лужи и кучи мусора. Пахло гнилыми фруктами и курицей-гриль.

«Не могла найти лучше места», – с досадой оценил Андрей, презрительно осматривая окрестности.

Настроение оставляло желать лучшего. Он не выспался, внутри сосало под ложечкой и стучало в затылке. Утром Катрин разбудила его и поставила перед фактом – через час ждет его в назначенном месте. Андрей едва успел привести себя в порядок: наспех почистил зубы, не стал бриться, помыл под краном голову и сменил носки с рубашкой. Костюм пришлось надеть вчерашний, хотя он был изрядно помят и испачкан. Сверху Андрей накинул легкое пальто, в остальном же выглядел как накануне – неважно.

«В целях конспирации что ли? Она издевается надо мной, считает, что вокруг очень мило? Как промозгло, не простудиться бы. Подумать только, я одновременно помогаю этой бедняжке и завербован каким-то полукриминальным типом. Незавидное положение, и смех и грех. А что остается, когда выбора нет! Где же она? Я подхвачу здесь бронхит!»

Завибрировал телефон.

– Алло!

– Ты замерз? – игриво спросила она.

– Замерз, даже зубы окоченели! Где ты?

– Перейди дорогу, увидишь синий «Вольво» рядом с рекламой «Nescafe». Я тебя жду, быстрее.

– Уже бегу, – отчеканил Андрей и зашагал к подземному переходу.

Катрин не обманула – под рекламным щитом стояла синяя иномарка. Девушка посигналила.

– Сообразила же ты припарковаться, – недовольно заявил он. – Еле нашел.

– Кругом все забито, – Катрин переключила сцепление. – Есть одно славное местечко, – равнодушно произнесла она, съезжая с тротуара.

Выглядела Катрин превосходно. Коричневый джемпер, обтягивающий грудь, золотая цепочка с полумесяцем, светлые узкие джинсы, подчеркивающие фигуру. Она выглядела не старше двадцати, сколько же ей на самом деле? Одному богу известно. Но смотрелась она очень молодо, почти как юная девочка, но уже морально и физически готовая к замужеству.

Не в пример вчерашней роскоши, сегодня она почти не накрашена. Ничего лишнего, только легкая помада на пухлых губах и подчеркнутые ресницы. Ни прежнего лоска, ни прежнего блеска, совсем другой человек. Иная, свежая и естественная, она сидела перед ним и внимательно следила за дорогой. Все в ней ново и первозданно, только вчерашние кольца сверкают на грациозных пальчиках, отражая солнечный свет. От Катрин веяло нежным ароматом, так что Краснов так и норовил подвинуться к ней поближе, но природная скромность не позволяла ему решиться на это.

Шмыгая носом, Андрей почувствовал себя неухоженным по сравнению со спутницей. Он стыдился и проклинал себя, завидуя ей. С ужасом представлял, что она думает о его внешнем виде, как смеется над ним и обзывает жестокими словами. И поделом, он того заслуживает! Он сам корит себя вторые сутки и не собирается на этом останавливаться.

Он был недалеко от истины.

«Заморыш! – с брезгливостью размышляла девушка. – Неотесанный мужлан из Каменного века. Не побрился, не помылся, даже не причесался, а имел наглость показаться мне на глаза. Как я терплю его так близко? Он еще и простыл, из носа капает... Зачем я связалась с этим недотепой? Сашка помог бы, но гарантии нет, мог запросто сдать меня. Ему нельзя доверять, а этот простофиля хоть и корчит из себя зануду, но связи у него есть. Сам он боится всего на свете, в том числе и меня. Иногда полезно оказаться убийцей, внушить людям страх и заставить выполнять все просьбы, звучащие как непрекословные требования. Что ж, не будем разрушать придуманный миф. Пусть считает так, пока он мне полезен».

Так они и ехали, каждый думая о своем и изредка обмениваясь ничего не значащими фразами. Их пункт назначения, кафе «Рикки», располагался на последнем этаже офисного здания. Из его окон открывался вид на высотки и парк, еще не покрытый листвой и потому про-

изводивший удручающее впечатление. Снизу словно гигантские муравьи передвигались автомобили и спешили лилипуты-пешеходы.

Расположившись у окна, Катрин подозвала официанта и заказала блинчики, черный кофе и чизкейк. Полистав меню, Краснов остановился на двойном капучино и алкогольном коктейле – вчерашние хмельные посиделки в «Radisson» все еще напоминали о себе.

– Тебе нравится здесь? – спросила Катрин.

– Плевать, – хамски отозвался Андрей. – Сейчас не до эстетики.

– Ты простудился. Я так и знала!

– Постоишь на сквозняке – и не так простудишься. Или меня дома просквозило: я уснул с открытой форточкой.

Не прошло и пяти минут, как принесли заказ. Краснов попробовал коктейль и сморщился.

– Горько? – спросила девушка, подвинув к себе кофе. Она не любила крепкие напитки, предпочитая красное вино и лишь изредка хороший коньяк.

– Пойдет.

Андрей быстро покончил с коктейлем и немного посвежел. Вспомнив наставления ночного гостя, он вновь скис, но собрался с силами и настроился на непростую беседу. Потягивая капучино, он первый продолжил их вчерашние рассуждения:

– Послушай! Ты, наверное, наслышана обо мне, знаешь все мои секреты, достоинства и недостатки.

– Недостатки на лице написаны, а достоинства еще следует поискать, – ехидно заметила она.

– Тем не менее, я совершенно не представляю, кто ты. Полагаю, я имею право кое-что о тебе узнать. Уверен, ты не разочаруешь.

– Вчера ты не хотел меня слушать. Что же произошло, раз ты так изменился? – прищурилась Катрин. – Тебе захотелось поиграть?

– Во что? – выпрямился Краснов.

– Вдруг ты затеял свою игру, – предположила Катрин. – Придумал свои правила. Или ты ведешь двойную игру? Вдруг ты не тот, за кого себя выдаешь? – гнула она свою линию. – Притворяешься тихоней, а сам готовишь мне ловушку. Хочешь, чтобы я попала в западню. Ты хороший актер? Признавайся, на кого ты работаешь?

Краснов не был готов к подобным вопросам. Стараясь не паниковать, он чертыхнулся и упрекнул себя за слишком прямой распрос. Надо было действовать незаметнее, мягче, например, попытаться напоить ее, усыпить бдительность – тогда она и расколется. Но девочка не промах, как ее напоить? Бессмысленное предприятие.

– Ни за кого я себя не выдаю, – оправдывался он. – Разве я похож на сотрудника спецслужб? По-моему, ни капли. Мне противопоказана любая должность в органах. Я крови боюсь, нервничаю по пустякам. Даже из министерства пришлось уйти, чтобы в один прекрасный момент не получить инфаркта и в институт Склифосовского не попасть.

– Меньше жульничать будешь, тогда не попадешь. Осведомлена я о твоих махинациях с гражданством и лоббированием, – раскусила его Катрин.

Краснов нервно ухмыльнулся:

– Это Салов тебе доложил?

– В том числе.

– Сволочь! – он гневно стукнул по столу. – Имей после этого с ним дела! Теперь он не в команде, так и передай ему. Думает, он такой чистенький, не придерешься? Напрасно: я на него такой компромат найду, будь здоров. Мы со Стоцким в два счета спихнем его с насиженного места, он еще прощения просить будет, помяни мое слово.

– Какие мы грозные, аж дух захватывает! – от души веселилась Катрин. – Ты не тихоня, в пороховницах и порох найдется. Умеешь позлиться, пригрозить, надавить. Берегись, братва – идет Андрюха Краснов! Ух ты, какой петушок! За Сан Саныча даже страшно стало. Экий ты грозный!

– Прекрати! – остудил ее пыл Андрей. – Если тебе на всех наплевать, то мне нет, я за свой бизнес отвечаю головой. Если он сдаст меня, то, значит, и Стоцкого, и десяток полезных ребят, а в конце концов и себя. Нет в нашем осином гнезде белых и пушистых, каждый под себя гребет, иначе не проживешь.

– Ох, и ломаешь ты комедию! – прослезилась от смеха Катрин. – Нет мне до вас никакого дела, своих проблем хватает.

– В отличие от некоторых я не перекладываю их на здоровую голову, – заметил Андрей. – Я готов тебе помочь, но только объясни, как следует, что у тебя произошло? Что за Соловьи-разбойники за тобой гоняются?

Что ей остается? Придется открыться. Ей и самой этого безумно хочется. Никто не выслушивал ее, никто не поддерживал. Невозможно держать это в себе, и Катрин это прекрасно осознавала.

– С чего начать? У меня проблемы с выражением мыслей. Соберись, Катенька, соберись!

– Катенька?

– Мое настоящее имя, – смущенно пояснила она.

– Зачем ты придумала себе псевдоним?

– Это мое второе имя. Во Франции меня так величали, и я не возражала. Катрин, Катерина – в сущности, одинаково. Я за неделю привыкла.

– Выходит, история про Францию не выдумка? – констатировал Краснов, потирая заросший подбородок. – Там ты познакомилась с Саловым?

– Логично. Но поверь, твой ненаглядный Салов к моей судьбе не имеет особого отношения. Он подвернулся под руку, не более.

– Что ты там делала?

– Жила в предместье Парижа с потенциальным мужем.

– Вот как? – протянул Андрей, прищурившись. – Предположу, что тот убитый бугай и есть твой муженек, верно?

Катерина надменно и презрительно усмехнулась:

– Не угадал. По-твоему, у меня настолько дурной вкус, что этот мавр мог быть моим мужем? Как же!

Несмотря на молодой возраст, Катерина разбиралась в мужчинах и выбирала их по внешности и достатку, для нее привлекательная внешность, крепкая фигура и тугой кошелек затмевали собой все остальные качества. Она редко угадывала с характером мужчин, почти всегда закрывая глаза на их богатый и довольно опасный внутренний мир. За что обычно расплачивалась – иногда чуть-чуть, иногда по-крупному. А последний раз чуть не поплатилась жизнью.

Андрей оставил бороду в покое и положил руки на колени:

– Тогда покойник и любовником твоим не был. Кто же он? Наверняка официальный представитель твоего мужа.

– Почти. Мужа, но не того, – хитрила Катерина.

– Другого? – запутался Андрей.

– Представь себе.

Подобных ребусов ему разгадывать не приходилось. Он не разбирался в семейных коллизиях, родословном древе и прочей, как он считал, лабуде. Но здесь приходилось работать извилинами, которые напряглись и выдали возможную версию:

– То есть первый муж не виноват, а был другой, кто и затеял эту заварушку? Теперь я начинаю разбираться. У вас там целая мыльная опера! Пора экранизировать ваши похождения и показать на «Первом канале» – высокие рейтинги обеспечены.

– Снова не угадал. Мужа два: один как бы официальный, а другой нет. За второго я, мягко выражаясь, не очень желала выходить. Мои мужья связаны между собой и очень хорошо знают друг друга, общаются время от времени, у них общие интересы. Как тебе это?

– Сложно, – почесал за ухом Андрей. – Запутанный клубок.

– Не хочешь попытаться распутать?

– Нет! – отказался Андрей. – Оставлю это тебе.

– Я так и думала, – вздохнула Катерина. – Никто, кроме меня, это не распутает. Я пытаюсь, а получается только хуже. Клубок становится все больше и запутаннее, а я в нем как в паутине, и за мной гонятся безжалостные пауки-убийцы.

– От одного ты блестяще избавилась, – возразил Андрей. – Иногда меня напрягает твой метафорический стиль, не понимаю, что ты пытаешься до меня донести. Чем ты так насолила своим мужьям, что они охотятся за тобой? Ты попросила при разводе лишнего совместно нажитого имущества?

– Никто и не собирается давать мне развод! И замужем я не была, не получилось. Больно надо! Я девушка гордая, как-нибудь себя прокормлю. Не уродина, не дура, не слишком стара – есть чем привлечь внимание.

– Тогда за что тебя убивать?

– Есть известный фильм: «Человек, который слишком много знал», – многозначительно изрекла Катерина. – Так и я несу это бремя.

– Понятно, – кивнул Андрей. – Муженьки не честны с законом. А если учесть, что живут они не в России, значит, их опасения не напрасны. Я их понимаю, на их месте и я бы забеспокоился.

– Ты по любому поводу готов рыдать, – заметила Катя. – Тебе бы их проблемы!

– Не буду спорить, – согласился Андрей. – Так чем занимаются твои мужья, если они такие крутые?

– Тебе о чем-нибудь говорит название Elf Aquitaine?

– Нет, – сказал Андрей после паузы.

– А Banque Nationale De Paris?

– Вроде это крупнейший французский банк, – осторожно предположил он.

– Тут ты не промахнулся. А Elf Aquitaine – крупнейшая нефтяная компания. Нефтепровод Марсель – Страсбург – Карлсруэ, слышал о таком?

– Я не занимаюсь нефтяным бизнесом, но про банк слышал, с ним Центробанк сделки проводит. Парижский клуб выдавал в девяностые кредиты при его непосредственном участии, наше министерство выход на него имеет. При чем здесь нефтяная компания и известный банк?

– А при том, что мой муженек имеет к этим структурам кое-какое отношение.

– Типа парижский олигарх, – заключил Андрей. – Да, не завидую. Поймала беднягу, а теперь не знаешь, как от него избавиться. Где ты его подцепила, не в Париже ли?

– Зачем так далеко? – возмутилась Катя. – Здесь у нас. Просто рыбные места знаю. В «Дягилеве» и встретила свое счастье. Отличный клуб, жаль, что сгорел. Подъезжаю туда поностальгировать, проверить, что да как, вспомнить бесшабашные годы, а там одни развалины и пепелище. Я чуть жвачкой не поперхнулась, смотрю и не верю. Угнетающее зрелище: ни людей, ни машин, только промоутеры бродят и истошно смеются над пропавшим проектом. «Дягилев» был не в новинку, но приносил прибыль. Не везет. Ты был там?

– Не люблю клубы. Стоцкий иногда заходил девчонок снимать.

– Помню, дешевок там много водилось, а сейчас все перекечевали в «Рай». Но я пока туда не наведальась, сейчас не до тусовок.

– Так ты в клубы олигархов соблазнять ходишь?

– Явно не заниматься проституцией – я цену себе знаю. В период моей бурной молодости чего только не случилось. Как любой приличной девушке, мне хочется выйти замуж за достойного человека, а не лоха с хрущевкой в Кузьминках.

– Но для тебя это предприятие обернулось печально, – констатировал Краснов. – Такова обратная сторона медали.

Он с презрением относился к дамочкам подобного сорта, готовым лезть из кожи, чтобы затащить богатого Буратино в постель, а если повезет, заставить его провести с ней остаток жизни, по крайней мере, до штампа в паспорте. Дальше можно смело посылать счастливица на три буквы, наставлять ему рога, трепать нервы, разводиться, публично обвиняя в деспотизме, или, если охотница особенно прозорлива, умудриться сперва родить ему наследника, которому уготовано светлое будущее. Тогда ни один обманутый олигарх не отвернется. Суд всегда на стороне матери, заботясь прежде всего о детях. А затем долгий дележ пирога, каждому по кусочку. Beautiful life! Замок на Рублевке и «Бентли» с личным водителем – чего еще желать?

Однажды одна размалеванная кукла пыталась обработать его самого, набросившись на Краснова на дне рождения у престарелого чиновника в загородном клубе. Андрей в два счета поставил ее на место. И не потому, что был женат, а потому что на дух не переносил подобных созданий. После того как куколка по неопытности поинтересовалась моделью его железного коня, Краснов неожиданно для себя выплеснул ей в лицо джин из своего стакана – настолько он был взбешен ее наглостью. Куколка вмиг остыла и поспешно ретировалась, обозвав его козлом и последней сволочью. В тот памятный вечер Краснов удалился с праздника первым.

– Веселые у тебя будни, – многозначительно констатировал Андрей.

– Серые и скучные, – грустно произнесла Катя. – Я ни о чем не жалею. За свою жизнь я многое повидала, успела полюбить и возненавидеть. Я испытала всю гамму чувств, была на седьмом небе от счастья и стояла на краю пропасти. Есть что поведать потомкам. То ли еще будет! А что будет? Вот краеугольный вопрос. Мне следовало быть умнее, прозорливее, не кидаться в омут с головой, а я, как дурочка, сделала все наоборот. Сейчас сижу и не представляю, как это вышло. Не представляю...

– Я бы послушал твои мемуары.

– Мемуары читать надо, а не слушать, – заметила Катерина.

– Вдруг ты правда соберешься облечь свои похождения в литературную форму? – серьезно предположил Андрей.

– Ага, назвать вещи своими именами, не скрывая лиц главных героев. Пусть весь мир узнает их! Нет, мне этого не простят, уж лучше я ограничусь устной формой. Хоть я и окончила с отличием лингвистический университет, особой любви к чтению и тем более к сочинительству мне не привили. Отчетливо помню, как в четырнадцать лет пыталась вести дневник. Записывала в него свои размышления о смысле жизни, впечатления об уходящем дне, описывала отношения с мальчиками и девочками, свои чувства. Надолго меня не хватило, каждый день сидеть и упрямо чиркать ручкой – это не для меня, я неусидчивая барышня. А если кто-нибудь найдет и прочитает мои сокровенные записи? Никаких секретов, это катастрофа! Как-то раз мама, наводя порядок в моей комнате, наткнулась на дневник. Мне повезло, я находилась рядом: вырвала из ее рук помятую тетрадку, прижала к груди и убежала вон. Тот дневник я сожгла на кухне, а пепел развеяла в форточку. С тех пор с беллетристикой покончено.

– Не жалеешь? – спросил Андрей, удивленный ее откровением. Поймав себя на мысли, что Катрин не так уж и плоха, он ощутил слабую симпатию к красивой и молодой женщине. Это естественно. Неестественно то, что симпатия появилась так поздно.

– Нисколечко.

– Мне безумно любопытно познакомиться с твоей жизнью.

– Ты не первый, кто это мне говорит, – съязвила Катя.

– А какой? – Андрея задела ее слова.

– По счету? Я в арифметике не сильна. Помню только относительные величины.

– Понятно.

– Что тебе понятно? – вопросом на вопрос ответила Катя. – Подозреваю, что ничего.

Меня никто не в состоянии понять. Десятки мужчин пытались хоть на йоту приблизиться к пониманию меня, но результата не достигли. Они разбивались о рифы и тонули в пучине моих морей...

– Красиво, – оценил Андрей ее метафоричность.

– Красиво, – согласилась Катя. – Хочешь еще кофе?

Часть вторая

1

Теплым июньским вечером Катерина Снегирева собиралась в клуб. По обыкновению в «Дягилев», самое любимое заведение.

Подружки сообщили, что этой ночью в клубе ожидается много важных персон, известных иностранцев, богатых папиков и несозревших птенчиков, так что пропустить эту чудесную вечеринку равносильно преступлению. Такой шанс выпадет раз в жизни, именно в такие ночи и решается чья-то судьба. Только неизвестно, в чью пользу...

Как минимум три раза в неделю Катерина колесила по злачным местам столицы в поисках потенциального мужа. Выбор был невелик, и ей не везло – впрочем, как и ее вездесущим подружкам. Шанс охмурить приличного бизнесмена был незначительный: они предпочитали красоток на одну ночь, а Катерина, как прирожденная профессиональная охотница за толстыми кошельками, искала серьезных отношений. Она хотела обеспечить свое будущее, и этот путь с ее блестящими данными и недюжинным интеллектом представлялся ей самым коротким, выверенным, почти молниеносным и эпатажным в глазах общественности и многочисленных завистниц.

Ее потрясающая внешность, сексуальность, блестящее знание трех языков, хорошие манеры, умение поддержать разговор на любую тему и безумно обаятельная улыбка – все это играло на нее в любых ситуациях. Перед ее поистине атомным оружием не устоит ни одна жертва, даже бесполезно сопротивляться.

Запросы завидной невесты высоки. Будучи прекрасной принцессой, она желала самого лучшего. Девушка искала идеал, но его долго не получалось обрести. Ей казалось, что он вот-вот покажется на горизонте, подмигнет, помашет золотой ручкой, и она узнает свой солнечный зайчик, поймает его и никуда не отпустит. Ее не привлекали заезжие провинциалы и местные воротилы. Дипломированный преподаватель английского и французского языков Катерина Снегирева подобно многим сокурсницам мечтала выйти замуж за иностранца, желательно за самого лучшего.

Опираясь на опыт счастливых подруг, которым удалось связать свои судьбы с иноземными поданными и уехать из наскучившей Первопрестольной в далекие страны, Катя справедливо полагала, что и она добьется успеха.

Успев несколько раз побывать за границей, посетив ряд европейских держав, Катя поняла, что не стоит искать мужа на их территории, а гораздо выгоднее охотиться на месте, буквально не выходя из дома. У себя на родине женихи ведут себя чересчур скромно, боятся за свою репутацию, опасаются ошибок, осуждения и особенно русских женщин. Напротив, счастливички, приезжающие в поисках развлечений и невест, уже утратили этот иррациональный страх. Всеми фибрами своей души они стремятся вернуться домой с отличным уловом, не подозревая, что именно они выступают в качестве аппетитного живца.

Мама Катерины не разделяла меркантильных стремлений и не собиралась отпускать дочь, но, с другой стороны, осознавала, что не сможет ей помешать. Пусть вытворяет что хочет, лишь бы стала счастливой. Матери становилось страшно, когда она представляла, что скоро останется одна. Отца Катя помнила смутно. Когда ей было семь лет, он погиб в автомобильной аварии. Возвращаясь из командировки, он разбился где-то под Тверью: роковым образом выехал на встречную полосу, не заметив несущуюся в лоб фуру. Его «десятка» разбилась вдребезги. Так Катя потеряла папу, даже не попрощавшись с ним.

В тот вечер маман пребывала в дурном настроении.

– Ты куда собираешься? – обиженно спросила она.

– С девчонками отдохнуть, – ответила Катя, красуясь перед зеркалом с губной помадой. – Мам, ты каждый раз задаешь одни и те же вопросы.

– Я же волнуюсь!

– Ой, не начинай! Когда же ты перестанешь думать, что я маленькая девчонка. Мне давно пора снять квартиру, но я тебе обещала, что пока не сделаю этого, ведь тебе одной жить тоскливо. А мне бы наоборот! Но если ты снова будешь ко мне приставать, то я на следующей неделе найду жилье и оставлю тебя в покое – ты меня больше не увидишь!

– Катя! – возмущалась Настасья Сергеевна, терпя шантаж дочери и сразу идя на уступки.

– Катя, Катя! – брезгливо отвечала дочь. – Тысячу лет Катя! Уйду, не заметишь как! И записку не оставлю, и по телефону не предупрежу.

– И куда ты уйдешь?

– Думаешь некуда? Ошибаешься! – дразнила маму Катерина. – Знаешь, сколько мужчин предлагают мне руку, сердце и квартиру в придачу? Ты даже не догадываешься – я сама не догадываюсь! Я пока не уйду, потому что не определилась. Столько предложений, выбор очень сложен. Не хочется ни от кого зависеть, вот сниму квартиру и стану сама себе хозяйкой или приглашу к себе Ленку. Она с радостью согласится, и будем жить душа в душу.

– Делай что хочешь, – вздыхала Настасья Сергеевна. – Я никогда с тобой не справлялась. Избаловала я тебя... Это все недостаток отцовского воспитания.

Катя отложила помаду и с недовольством скривила губы:

– Папочка рано ушел от нас, мы не виноваты. Ты правильно сделала, что не подыскала мне отчима, я бы тебе никогда не простила.

– Какой отчим? Я до сих пор твоего отца люблю! И папа может быть только один.

– Мамуля, ты у меня прелесть! – вскочила со стула Катя. – Только временами бываешь занудой, а так я тебя очень люблю. Ты меня полностью устраиваешь! Ой, Ленка звонит, а я опять опаздываю, – она подбежала к телефону, чуть не опрокинув настенное зеркало, заставив его дрожать, как при землетрясении. – Да! Ты уже собралась?

– Нет, сижу на кровати и подбираю трусики с лифчиком, – ответил голосок в трубке. – Как считаешь, может, обойтись сегодня без него? Так я буду соблазнительней.

– Ты что! – вскрикнула Катя. – С твоей обвисшей грудью? Не вздумай!

– Ты уверена? – сомневалась Лена. – Значит, мне лучше подложить что-нибудь для объема? Но это бросается в глаза. Я буду похожа на смазливую прошмандовку.

– А так ты будешь похожа на выдоенную буренку, – рассмеялась Катя. – Что, по-твоему, краше? Делай, что я тебе говорю.

– Ладно, – сдалась Лена. – Лучше шлюшка, чем буренка. Надену тогда строгое платье с глубоким декольте, как девушка из высшего общества. Шлюхи таких не носят. Это меня выделит и подчеркнет мой деловито-романтический образ. Но как подобрать трусики? Вот это реальная проблема...

– Примерь кружевные стринги со стразами, которые мы на распродаже купили, помнишь? – предложила Катя.

Подружки часто советовались с ней по поводу гардероба и новых причесок, считая ее гламурной особой, почти образцом современной моды и объектом для подражания.

– Голубые или фиолетовые? – затруднялась Лена.

– Боже упаси! – запричитала Катя. – Красные со стразами. Нашла? Тонкие такие, кружевные. Ты визжала на весь бутик, когда успела их ухватить, помнишь? Они тебе очень идут. Но если ты не собираешься никому их демонстрировать, то можешь надеть голубые или фиолетовые, но после пеняй на себя. Будешь сама краснеть, я тебя предупреждаю. Красные в самый раз, полный улет, даже у меня таких нет.

– Нашла! – взвизгнула Леночка. – В белье затерялись. Вот они, мои сладкие! Какая прелесть, ох! А стразики, божественно! Страсть, полный фэшн! Так и хочется, чтобы умелые руки их надели, а лучше сняли. Прелестные трусики, ты права!

– А я что тебе говорила, – зевнула Катя. – Ты настоящая блондинка, и не лечишься.

– Да ну тебя! Вы завидуете. У Наташки таких тоже нет. Она пока не звонила?

– Пока нет, – вновь зевнула Катерина. – Она сегодня не в настроении. Ноготь сломала, и тот придурок ее бросил, так что Наташка сегодня вся на нервах.

– Тот ресторатор? Кретин! Редкий жлоб, один на сотню. Не понимаю, зачем она за ним бегала? Сразу было ясно, что дохлый номер.

– Амур попутал.

– Вечно ее кто-то путает, – веселилась Леночка. – Наташке не везет. А если вспомнить Гарика? Как он напоминал настоящего Мартиросяна! Как он ее кинул, а? Какие клятвы давал? Наташка верила и продолжает верить. Неисправима! И сломанный ноготь – это ужасно! Как же она будет?

– Наташка выдумщица, перчатки, может, наденет.

– Перчатки? Типа садомазо? У меня есть такие на всякий случай!

– Почему бы и нет? Или такие кружевные, как тургеневские барышни носили.

– Где же она их найдет? – не поверила Лена.

– Неважно. Но если она осмелится появиться с забинтованным пальцем – это будет дико смешно. Мы сделаем вид, что она не с нами, и будем держаться от нее подальше.

– Еще бы, сломанный ноготь, жуть! – подтвердила Леночка.

Сама она в столь ответственные моменты ногтей не ломала и не в пример своей впечатлительной визави не расстраивалась по пустякам. Ее бросали, бросала она. Шопинг оставался лучшим средством для поддержания бодрости духа. Шопинг важнее, он возбуждает и заменяет другие удовольствия. От каждой приобретенной вещицы или дорогой безделушки Леночка приходила в экстаз. Природа не наделила ее ни особенной внешностью, ни стандартной фигурой. Леночка была необычна в телосложении, характере и взгляде на жизнь. Пытаясь скрыть свои недостатки, она наоборот выпячивала их, например, надевала узкие джинсы на размер меньше или каждый месяц меняла цвет волос, отчего ее волосы походили на веник. Постепенно прически укорачивались, открывая ее непропорциональное личико и нос с горбинкой. Часто мужчины закрывали глаза на ее физическое несовершенство, но недолго выносили ее капризную легкомысленную натуру. Лена считала, что если рядом находится интересный мужчина, то он обязан ее развлекать, поднимать ей настроение и выполнять любые просьбы. С кавалерами она любила рассуждать на специфические темы, отчего они в два счета выдыхались, а ее причитания о неудачных гороскопах, новинках бижутерии, последних показах «Fresh Art» и советах «Cosmo» они просто не выносили. Леночка не настаивала, любила себя и не желала меняться, считая, что мир должен крутиться вокруг нее. В общем, она почти всегда находилась в состоянии гордого одиночества.

С Катериной они не были лучшими подругами, общались редко и встречались в основном на презентациях и распродажах. Просто иногда Лена оказывалась полезна, точнее ее двоюродный брат, из-за которого с ней и поддерживали связи. Он был известным городским гулякой, постоянно крутился в клубной среде и часто приносил сестре эксклюзивные приглашения на закрытые вечеринки, а добрая Леночка тащила с собой всех подруг и приятельниц.

Когда подруга иссякла и попрощалась, Катя тяжело вздохнула:

– Заболтала!

– Пустая курица, – сурово добавила мама. – Ты институт окончила, а она и до середины не доучилась, бросила и ничем не занимается. Или устроилась куда?

– Нет, вроде бы не устроилась, – равнодушно ответила Катя. – Зачем? Ей и так неплохо.

– А ты собираешься?

– Собираюсь, на неделе было собеседование в турагентстве, – раздраженно подтвердила Катя. – Обещали на днях позвонить. А что, собственно, я умею? Знаю языки, и только. Умные люди второе высшее получают, а мне лень, одного красного диплома хватило. Ты же знаешь меня: если сейчас снова учиться, то на одни пятерки – иначе не умею.

– Бедняжка! – мама обняла ее. – Ты так и не избавилась от комплекса отличницы.

– Вся в мамочку, – улыбнулась Катя и вырвалась из ее объятий. – Осторожней! Видишь, я только что сделала прическу!

– Бесстыдница, – застенчиво улыбнулась мать и ушла на кухню.

Катерина осталась наедине со своим отражением...

2

К парадному входу девушки подкатили на белом лимузине – Лена заказала авто специально для торжественного события. Водитель в смокинге почтительно открыл дверь светским львицам. Взгляды случайных зевак, высокомерных толстяков и их куколок устремились на красавиц. Девочки были одеты дорого, со вкусом и выглядели очень стильно.

Опередив остальных, на ковровую дорожку ступила Леночка. Она шла важно, с примесью аристократической спеси, выставив вперед грудь, к которой прижимала лысую собачонку. Кто только надоумил ее прихватить с собой это нелепое создание?

За ней, счастливо улыбаясь и едва сдерживая смех, спешили Катя и Наташа. Всю дорогу они смеялись над ее прихотью и ласково трепали милую собаку по макушке – она пришлась им по душе. Песик сопел, а на крутых поворотах издавал протяжный лай, отчего девушки смеялись еще громче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.